

Без лишних слов

Дарья ЕФРЕМОВА

22 ноября в Москве отпраздновали пятидесятилетие Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Галя-концерт, цветы, улыбки, напутствия — это хорошо, но явно недостаточно. Сохранение отечественной словесности, ее популяризация на постсоветском пространстве и за рубежом, повышение речевой культуры в блогосфере и СМИ — все темы настолько остры, что регулярно собирают самые высокие комиссии.

Так, уже сегодня, воссозданное минувшей весной Общество русской словесности проведет в столице форум с актуальной как никогда вывеской: «Возвращение русской словесности». А ровно через неделю в Санкт-Петербурге состоится совместное заседание президентских Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку. Нетрудно предположить, что Владимир Путин, по обыкновению, не будет прятаться за общими рассуждениями, а поставит наиболее острые вопросы ребром.

Любой разговор о языке — почти всегда о проблемах. Слишком уж они бросаются в глаза, режут уши. Жаргонизмы, просторечия, ненор-

мативная лексика, а хуже того — отчаянное словотворчество встречается даже в произведениях писателей, отмеченных престижными премиями. Но основная сложность в том, что красивая, простая, правильная и внятная русская речь с какого-то момента стала принадлежностью интеллектуальной элиты, а «массовому потребителю» предложили довольствоваться примитивным эрзацем. Так сложился расхожий стереотип о языке на грани вымирания. Филологи, не склонные к абсолютизации, раскладывают проблему на две части: помимо субъективных факторов, вроде тиражирования неудачных языковых образцов (почему, скажем, участники популярных ток-шоу — почти всегда невоспитанные и малограмотные люди, разве других нет?) и «пулеметной» неряшливой речи теле- и радиоведущих, есть и объективные обстоятельства, которые не отменить. К таковым, например, относят появление «дисплейной коммуникации» — нового способа общения и получения информации посредством гаджетов. Увеличившийся поток мигрантов-инофонов и сопутствующие сложности преподавания в школе.

На решение этих задач и нацелена принятая в мае прошлого года Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы.

3

Андрей Шальопа: «Снимать у Дубосеково нереально — там все поменялось»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «28 панфиловцев». Работа Кима Дружинина и Андрея Шальопы, снятая в лучших традициях батального кино, возвращает нас окопную правду войны. Накануне премьеры «Культура» пообщалась с продюсером, сценаристом и режиссером ленты.

культура: Долго вынашивали замысел?
Шальопа: С детства любил советские военные фильмы и недоумевал, отчего нет картины про подвиг у разезда Дубосеково. В 2009-м планировал снять «28 панфиловцев» к 70-летию битвы под Москвой. Писал письма в различные инстанции. Мне вежливо отвечали: ждите сценарного конкурса. А время шло, я решил объявить краудфандинговый сбор. В итоге привлекли

беспрецедентную сумму, 35 миллионов рублей, составившую почти пятую часть бюджета и позволившую осуществить самый ответственный подготовительный этап. Считаю, это хороший знак: люди объединились не для того, чтобы задружиться против кого-то или языками почесать, а созидать. Потом поддержало и государство.

культура: Готовясь к съемкам, Вы работали в архивах — трудно было отделить правду от вымысла?

Шальопа: Напротив, довольно быстро восстановил реальную картину. Успех поисков зависит от целеполагания, в нашем случае — от ответа на вопрос, что нужно найти. В ноябре 1941 года Красная армия отступала к Москве, вела ожесточенные бои — гибли сменные роты, рвались телефонные линии, пропадали рапорты...

8

Марк Захаров: «Горин был последним человеком, который мог мне грубить»

Елена ФЕДОРЕНКО

В «Ленкоме» премьера — Марк Захаров завершает работу над «Днем опричника». Пьесу по романам Владимира Сорокина написал сам режиссер. Материал выбран достаточно острый, заняты популярные любимые актеры — все это будоражит зрителей. «Культура» расспросила художественного руководителя о новом спектакле, предстоящем юбилее театра и заодно побеседовала о сегодняшнем искусстве.

культура: Чем Вас привлекла проза Владимира Сорокина, в которой отношение весьма неоднозначное?

Захаров: Немирович-Данченко когда-то говорил, что если театр не ставит современных авторов, то он деградирует и теряет необходимый контакт со зрителем. Сорокин — наш современный и замечательный писатель, непростой. Считаю его продолжателем гоголевской традиции. В его книгах — резкие, подчас эпатажные зарисовки человеческой души, и далеко не всегда ее светлых сторон. Он обладает особым юмором, какой иногда можно назвать черным, и сарказмом — сочным, выразительным, непредсказуемым. Это мне нравится. Правда, не все его произведения я читал с удовольствием, от иных — вздрагивал. Собственно, потому он и значительный прозаик, чтобы не принимать его сразу, целиком и полностью.

5

Очерняй и властвуи

Николай ПРИН

Начальные эпизоды сериала «Черная кошка», премьерный показ которого завершился на канале «Россия-1», — уже своеобразная декларация авторского коллектива о намерениях.

Сначала бандиты грабят склад, безжалостно убивая несколько человек. Затем один из них пытается изнасиловать прохожую, будущую главную героиню Таю. Следом на будущего главного героя, Виктора, совершают нападение два хулигана. Виктор справляется и даже доставляет одного в отделение, где, впрочем, милиционеры проявляют преступную халатность. Никак не желают оформлять дело, досадуя, что сниже-

ние цен касается водки в меньшей степени, чем хлеба...

Виктор оказывается работником милиции, прибывшим на новое место службы. Здесь очевидная калька с заокеанских жанровых образцов: ровно так новый шериф прибывает исправлять ситуацию в совсем уже прогнившее глухое местечко.

Но одновременно авторы выступают как исторические хроникеры, по мере сил реконструируя 51-й год. Подмосковный Красногорск, Москва, лагерь на Колыме, режимное предприятие, рабочие и заводские футболисты, комсомольская организация как бездуховная скрепа, незатейливое послевоенное существование простаков, с одной стороны, и криминальный быт, преступные замыслы и жестокая их реализация — с другой.

8-9

ФОТО: АКСАНДИЯ МАКЕЕВА

Век идей — шанс России
Понять Стравинского
Моб твою флеш
«Авторское право»

НЕПЕЧАТНЫЕ ФОРМЫ
Директор типографии против Невзорова и Шендеровича

ОЛИМПИЙСКАЯ СБОРНАЯ
«Боги и герои Древней Греции» в Историческом музее

СТАРИКАМ ТУТ «МЕСТО»
Фестиваль Context Дианы Вишнёвой

16 плюс

ISSN 1562-0379

1 6 0 4 2

9 771562 037001

Фронт перешел в управление

Петр АКОПОВ

В Москве прошел «Форум действий» Общероссийского народного фронта. Были подведены итоги работы за три года, а также определены главные направления будущей деятельности.

Одной из ключевых тем стала экология — защита лесов, проблемы в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, загрязнение водных ресурсов. Площадка ОНФ остается важнейшим инструментом принятия и воплощения ключевых для страны решений.

Участие Владимира Путина в работе Фронта носит вовсе не ритуальный характер — за последние годы президент получил дополнительные и очень действенные механизмы управления. Именно управление, потому что, хотя ОНФ и задушевался для контроля за чиновниками, эта, по сути, главная общественная организация РФ зачастую непосредственно влияет на государственную политику.

Что такое ОНФ в представлении различных СМИ? Форма демонстрации массовой и надпартийной поддержки лидера страны — вот, дескать, Путин опирается не на партию, а на широкую общественную коалицию, объединяющую самых разных активистов из регионов, проверяющих местные власти «именем президента». Так как напрямую в выборах ОНФ не участвует, то и интерес к нему со стороны центральных изданий небольшой — скорее как к некоему политтехнологическому инструменту, зачем-то нужному высшему руководству. Между тем Фронт превратился в одно из актуальных средств управления страной — и странно этого не замечать.

Владимир Путин не просто так ходит на все форумы и съезды ОНФ — он здесь работает. Вопросы, которые поднимают «фронтвики», обсуждаются с президентом, а потом воплощаются в его поручениях правительству или законодательные инициативы. Понятно, что главной функцией ОНФ изначально являлся контроль за чиновниками, за тем, как функционируют все уровни власти, как они выполняют и путинские предписания, и законы вообще. Но этим деятельность организации давно уже не исчерпывается, по каждой изучаемой проблеме ее участники предлагают конкретные варианты решения или хотя бы вектор. Не оттого что они такие умные, а потому что Фронт пытается привлечь всех небезразличных и

ФОТО: СЕРГЕЙ ГИЗДЕВ/РИА НОВОСТИ

вдобавок реальных независимых экспертов, знающих вопрос, а не только умеющих критиковать. ОНФ создает площадку для общественного контроля, экспертизы и общественной же инициативы, предоставляя людям «президентскую защиту». Она более чем важна, ибо чиновники, во-первых, склонны к корпоративной глухой обороне («мы специалисты, мы лучше знаем»), а во-вторых, поросли огромной коррупционной броней и вследствие этого стремятся ликвидировать в зародыше любое вмешательство. Путин же с помощью ОНФ взламывает эту оборону номенклатуры и приучает ее к новым условиям. Общественный контроль не менее значим, нежели правоохранительный — и сочетание работы ФСБ и СК, с одной стороны, и ОНФ, с другой, способно изменить сами принципы функционирования чиновничества.

Однако важно не только сделать так, чтобы сложнее стало нарушать законы, но и совершенствовать их. Именно этим все более занимается ОНФ, когда по итогам своего мониторинга рекомендует поправки в законодательство. На нынешнем «Форуме действий» обсуждалось множество тем — от внутреннего туризма до строительства социальных объектов, — и по многим из них вносились конкретные предложения. Наиболее показательна в этом смысле история с утилизацией мусора. Речь шла о нелегальных свалках, о механизме общественного контроля при создании новых полигонов для захоронения отходов. И Владимир Путин, согласившись с огромным значением проблемы, вспомнил о своем опыте борьбы со свалками:

«Я должен вам сказать, признаться — мне приходилось, что касается Московской области, лично некоторыми вопросами за-

ниматься, просто лично. Никак не сдвинуть с мертвой точки. Там и криминал вокруг этого крутится, и бизнес процветает какой-то. Гражданам просто невозможно решить эти вопросы. Пока по моей личной команде там не вставали сотрудники внутренних войск, или Росгвардии по сегодняшнему названию, ничего не могли прекратить, даже местные власти ничего не могли сделать».

Эта история показательна — но не только тем, что сразу бросается в глаза. Действительно, нет ничего удивительного в том, что ликвидация свалки в Подмоскovie потребовала вмешательства Путина, — можно напомнить, как в те же годы, семь лет назад, по его распоряжению закрыли «Черкизон», крупнейший московский рынок, рассадник криминала, нелегальной миграции и контрабанды. Да, очень плохо, когда для решения подобных вопросов необходимо участие главы государства. Заметим, однако, что все это происходило несколько лет назад. Сейчас ситуация в стране меняется — ужесточился спрос с чиновников, появился тот же ОНФ. И если раньше, особенно после «Прямых линий с Владимиром Путиным», часто приходилось слышать сговора на то, что президенту приходится прибегать к ручному управлению (крышу в школе не могут починить без указания свыше), то сегодня уже понятно, что у руководителя государства есть дополнительный инструмент для выправления ситуации. И тысячи, десятки тысяч активистов ОНФ — это тот костяк настоящего гражданского общества, опираясь на который, можно выстроить новую, открытую и эффективную модель работы власти на любом уровне.

Главное — здоровье

Россияне назвали главные направления, на которых должен сосредоточить усилия ОНФ, свидетельствует ВЦИОМ. Это здравоохранение (46%), проблемы занятости населения, особенно молодежи (45%), качество и стоимость услуг ЖКХ (41%), а также вопросы экологии и борьбы с незаконными свалками (40%).

Противодействие коррупции в органах власти в качестве приоритета обозначили 30% опрошенных — немногим больше (35%) выступили за повышение уровня жизни. Наименее актуальными же респонденты посчитали вопросы защиты предпринимателей — его в качестве задачи для ОНФ назвали лишь 6%.

Карты и контуры

Станислав СМАГИН

Состоялся «Всероссийский географический диктант». После успешной премьеры в прошлом ноябре мероприятие решено было сделать ежегодным.

Главной ареной стал МГУ, всего же задействовали более 1700 площадок во всех 85 регионах страны, не говоря уже об онлайн-версиях. Число участников ощутимо превысило показатели 2015-го. Проверили знания: министр обороны Сергей Шойгу — президент Русского географического общества (РГО), под эгидой которого проходил диктант, легендарные спортсмены Вячеслав Фетисов и Елена Исинбаева, популярный телеведущий Николай Дроздов. Результаты, которые, к слову, помогут составить список рекомендаций для школьных учебников, организаторы обещают огласить в конце декабря.

Важность географии переоценить невозможно. При всем значении, которое имеют культурные, религиозные и цивилизационные факторы, именно география во многом определяет вектор жизни страны при любом режиме и строе, закладывает фундамент ее успехов и неудач. И применительно к нашей Родине — ее положение на карте и ресурсы не раз становились причиной военных конфликтов. Кстати, на культурно-цивилизационную повестку география тоже воз-

образами, причем не автономными, второстепенными и лишь декорирующими основное содержание, — топонимы часто это содержание как раз и определяют: от «Путешествия из Петербурга в Москву» до «Виды на Волгу: чей стон раздастся / Над великою русской рекой?». И, если вдуматься, не так уж неправо и карикатурна учительница географии из «Денискиных рассказов», которая, замещая приболевшую словесницу, комментировала отрывок из поэмы «Подтава». Помните?

«...Пойми же ты, что в словах «Тиха украинская ночь» удивительно тонко подмечено, что Украина находится в стороне от центра перемещения континентальных масс воздуха. Вот что тебе нужно понимать и знать, Кораблеви! Договорились? Читай дальше!.. Ну что ты, как попка, затвердил: «Прозрачно небо, прозрачно небо». Заладил. А ведь в этих двух словах скрыто огромное содержание. В этих двух, как бы ничего не значащих словах Пушкин рассказал нам, что количество выпадающих осадков в этом районе весьма незначительно, благодаря чему мы и можем наблюдать безоблачное небо. Теперь ты понимаешь, какова сила пушкинского таланта?»

Что понравилось в диктанте — его вопросы, весьма интересно и грамотно составленные, помогают осознать как масштабы и величие России, так и принадлежность людей, находящихся в разных уголках гигантского государства, к одной нации. Вот, к примеру, из прошлого года диктанта: «Какие дата и время на часах у туриста, подни-

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ/РИА НОВОСТИ

действует напрямую — вот и крещение Руси по византийскому обряду, принятое от Константинопольской церкви, случилось во многом из-за необходимости торгово-экономических и политических связей с ромейцами.

Иной скажет, в XXI веке важны не границы и территории, а люди и мозги. Позвольте, если границы потеряли значение, а окончательная победа глобализации объективна и неизбежна, то, получается, нет разницы, к какой губернии Всемирного Хаифата, российской или украинской, будет формально относиться тот же Крым? Нет, не согласна. Мне, человеку весьма консервативному, но вместе с тем совсем не лишнему бунтарства (для русского такое сочетание вполне гармонично), геополитика и география представляются науками крайне важными и современными. И очень нравится идея «Географического диктанта», отмечу, предложенная на XV съезде РГО лично Владимиром Путиным.

География и познания в ней — это ведь не просто про эрудицию, хотя и в таком качестве польза вполне присутствует: при разгадывании кроссвордов, участии в викторинах, да хотя бы просто, чтобы поразить собеседника знанием стоици Мадагаскара — Ан-та-на-на-риву! География — про понимание глубинной сути мира и в первую очередь собственной страны. Вновь вернемся к тому, с чего начали: эта наука тесно и неразрывно связана с национальной культурой и менталитетом. Взять хотя бы известное с малых лет: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, / И назовет меня всяк сущий в ней язык, / И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой / Тунгус, и друг степей калмык». Чтобы по-настоящему понять размах пушкинской мысли, надо хотя бы приблизительно представлять, какое расстояние отделяет друг от друга финна, калмыка и тунгуса...

Вообще русская литература, включая ее школьный курс, пронизана географическими

мающегося к вершине Ключевской сопки, когда на часах у его друга, отдыхающего на Куршской косе, 22 часа 31 мая? Тут сразу и масштабы, и спорность, и незримая национальная связь, и теплота отношений: друг, а не просто соотечественник.

Еще одна симпатичная черта — «Географический диктант» как частный случай здорового консерватизма не «прогибается под изменчивый мир», а, наоборот, ставит себе на службу модные веяния и социальные тенденции. Ведь он является одновременно и флеш-мобом, и великолепным поводом для светской активности и обсуждения в соцсетях. Когда несколько лет назад обрел популярность «Тотальный диктант», проверивший знания русского языка, молодежь, в том числе и не самая внешне высокоинтеллектуальная, горячо обсуждала: «А ты ходил? А я ходила! Как впечатления? В следующий раз пойдешь?» — и т.д., и т.п. Вот и «Географический диктант» потихоньку набирает схожие обороты. Да, немало учасников горделиво-кокетливо селфи с готовым заданием в Инстаграме окажется вполне достаточно: миссия выполнена. Но кому-то потом захочется еще и похвалиться результатами — так что нужно, чтобы было чем. Эдак, дай Господь, в долгосрочной перспективе вновь войдет в моду быть по-настоящему образованным...

Поэтому неудивительно, что начинание Русского географического общества многим по душе. И даже хорошо, что оно пока демонстрирует не только успехи, но и серьезные проблемы в сфере образования и формирования интеллектуального багажа граждан. Очень показательно — к чему приводит многолетняя кропотливая работа по отмене знаний вообще (привет, «квалифицированные потребители» экс-министра Фурсенко) и географических знаний в частности.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Переверст,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 40 163

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-11-00393

Подписано в печать 24 ноября 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.45

Азбука народной культуры

Народные художественные промыслы являются предметом национального престижа и общепризнанным вкладом нашей страны во всемирное культурное наследие.

Ассоциацией «Народные художественные промыслы России», созданной в 1990 году по инициативе предприятий и объединяющей абсолютное большинство организаций промыслов в 64 регионах РФ, открыты в Москве выставочные залы.

Выставочный зал, расположенный по адресу: ул. Кржижановского, д. 21/33, предлагает около 1000 уникальных произведений мастеров и художников народных промыслов — наших современников.

Особое место отведено презентации федерального образовательного проекта «Азбука народной культуры». Он разработан Ассоциацией в соответствии с постановлением правительства РФ № 1116 от 28.08.1997 «О дополнительных мерах государственной поддержки народных художественных промыслов Российской Федерации». Проект направлен на создание в образовательных учреждениях практически всех регионов страны «классов народных промыслов», в которых демонстрируются изделия народ-

ных умельцев. В основе методики преподавания в «Классе...» лежит парциальная образовательная программа духовно-нравственного воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста «Азбука народной культуры», подготовленная д.п.н. Лыковой И.А. по инициативе Ассоциации «Народные художественные промыслы России». Представлены экспозиции одного школьного класса и игровой комнаты для детского сада, а также комплектация школ и детских садов методическими пособиями — подлинными образцами произведений промыслов.

Предусмотрено проведение семинаров и презентаций, творческих встреч, мастер-классов по традиционным видам народных промыслов.

Генеральный спонсор выставочного зала — ПАО «Транснефть».

Посещение по предварительной записи — тел.: 8 (495) 625-74-50.

Наиболее полная информация — на сайте организатора выставочных залов — Ассоциации «Народные художественные промыслы России»: www.nkhr.ru

Режиссерская версия

Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Издательский дом «Вече» при поддержке правительства Москвы выпустил в свет сборник интервью доктора искусствоведения Владимира Малышева «Кино от первого лица». Прекрасно напечатанная и богато иллюстрированная книга ректора ВГИКа «томов премногих тяжелей» и отзывчива, как серебряная эмульсия кинолентки.

В прошлом директор Госфильмофонда Российской Федерации, ныне — лидер главного киноуниверситета страны подводит предварительный итог трудовой биографии, приглашая читателей прикоснуться к истокам творчества и увидеть классические картины глазами собеседников, выдающихся мастеров отечественного экрана.

— Все внешне просто и даже аскетично по форме: режиссер вспоминает о фильме, который произвел на него сильное впечатление и так или иначе повлиял на решение заняться кинематографом. Это открытые монологи... — оговаривается автор. Существенная ремарка, восемнадцать представленных в алфавитном порядке режиссеров делятся своим киновидением на сломе эпох, в девятые годы. Многие успели договориться неумолимо время. Но фильмы живут вечно, и недаром сборник открывается рассказом Вадима Абрашитова об «Огнях большого города»:

— Чаплин — человек, безусловно, ренессанса, масштаба Леонардо да Винчи, человек, который умел делать все, абсолютно все. Музыка его гениальна... Великий композитор Нино Рота, например, весь вышел из музыки Чаплина... и Гринуэй, и Феллини — это все корни отсюда... Я однажды даже на спор выиграл коньяк, потому что доказал, что знаю картину наизусть. Меня проверили по монтажным листам.

Столь же пристрастен Алексей Балабанов к голландскому абсурдисту Йосу Стеалингу, Алексей Герман-старший снимает шляпу перед бергамновской «Седьмой печатью». Иван Дыховичный раскрывает маскулинный код пролетарской драмы Линдсея Андерсона «Такова спортивная жизнь». Отар Иоселиани черпает лирическую атмосферу из «Атланты» Жана Виго, Георгий Данелия преклоняет колени у шукшинской «Калины красной», а Игорь Масленников — у данелиевской ленты «Не горюй!». Сергей Соловьев с маадыгой негитбы околдован «Дамой с собачкой» Иосифа Хейфица, а Владимир Хотиненко — бунюэлевским «Андалузским псом». Юрий Норштейн неожиданно благоговет перед шершавым языком революционного кинолаката Эфима Дзигана «Мы из Кронштадта», а Карен Шахназаров — перед монументально-человеческими «Двумя бойцами» Леонида Лукова. Ключевым узлом энциклопедического сборника становится признание Никиты Михалкова в любви к шедеврному Григорию Чухрая «Сорок первый»:

— Я смотрел его в кинотеатре «Пламя» на Красной Пресне и был абсолютно потрясен. Всем. При том, что я не был уже ребенком. Наверное, еще и взгляд лаврениевский — на «белых», на «красных», который был тогда совершенно революционным. И вот эта «любовь», то, как она сделана была, как играли актеры, особенно Стриженов... Эта картина меня просто перевернула... Это не был импульс начать снимать кино. Это просто был такой эмоциональный удар, после которого я понял, что кино может так воздействовать на человека... Для меня удивительным произведением, которое я смотрел перед каждой картиной, была «Девушка с кораблей» Барнета, 1927 года... потрясшая меня совершенно чистотой, игрой Анны Стэн... Я влюблен был в нее совершенно...

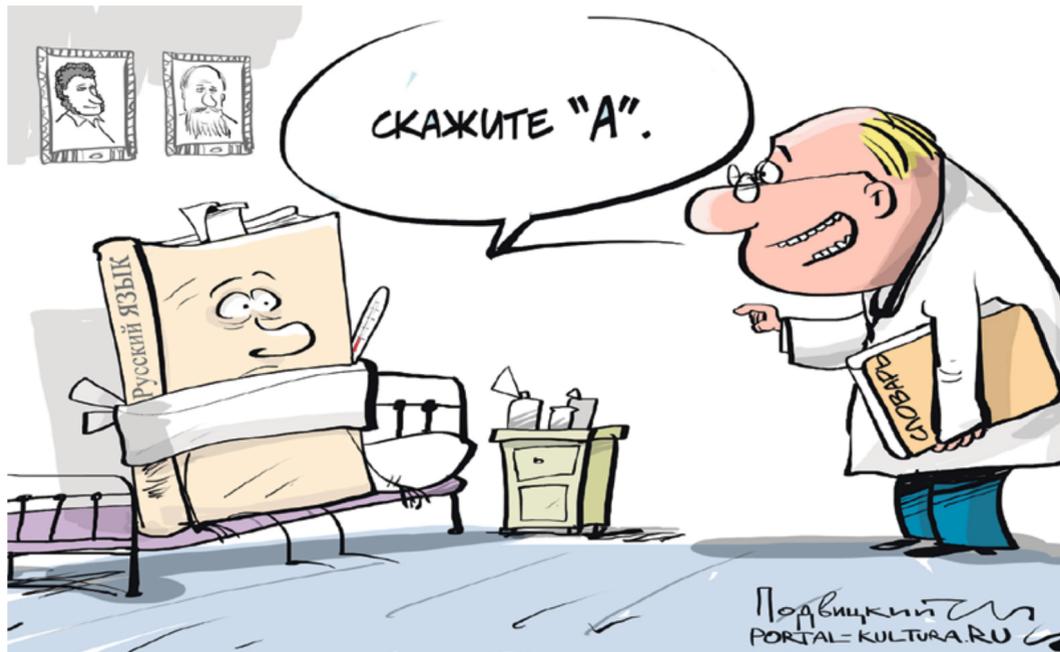
Неожиданно Михалков оказывается в одиночестве: никто из коллег не срифмовал любовь к женщине и киноискусству. Впрочем, Стэн — столь же уникальное явление, как и расстрелянный красавицей принц Говоруха-Отрок... Эмигрировавшая из СССР в Голливуд актриса стала автором еще не наступившей бергамновской эпохи авторского кино. Невозможная неотмирность Анны Петровны в коммунальном барнетовском мире послужила стилистическим камертоном бессмертной «Рабы любви» и «Нескольких дней из жизни И.И. Обломова», а отсутствие Прекрасной Дамы — лейтмотивом неурядиц «Неоконченной пьесы для механического пианино» и «Родин».

Далее Михалков делится воспоминаниями о съемках у столь же романтического, прописавшегося по адресу «комедиографов-бытописателей» коллеги:

— Эдвард Рязанов никогда особенно не придавал значения пластике кино... Он делал упор на том, кто в кадре... Он артистов сближал, организовывал некую атмосферу, в которой они начинают расцветать, что, собственно, и есть режиссура. Они начинали работать как бы «летя».

И тут вырисовывается сквозная тема коллективного портрета режиссеров — ощущение хрупкости мира, мечта наполнить его поэзией сиюминутного очарования. Смутная оговорка перед вечной женственностью: лирические ключи к ней были утрачены и не обретенны до сих пор. И, одновременно, — культ отцов, суровая толстовская неприязнь к потустороннему гламуру.

Предваряя книгу, Владимир Малышев признается, что его тексты являются расшифровкой цикла снятых в Госфильмофонде бесед «Фильмы моей жизни». Кто-то может решить: книга — вещь избыточная. И окажется категорически неправ: «Кино от первого лица» — тот самый случай, когда расслышать слово мастера следует в темноте, за несколько мгновений до того, как вспыхнет экран.

Без лишнего слов

Сделано уже немало: в ЕГЭ вернулось сочинение (прежде обходилось кратким эссе), в ряде двуязычных регионов (на Северном Кавказе и в Республике Тыва, где оценка по русскому ниже, чем средняя по РФ) начали проводить аттестации учителей-словесников. В помощь всем желающим Институт имени Пушкина совместно с МГУ, РУДН и СПбГУ запустил онлайн-платформу «Образование на русском» — беспрецедентный лингвистический ресурс, адаптированный к дистанционным форматам обучения. Схожие проекты уже делали институты Сервантеса, Гёте и Конфуция, но не в таких масштабах. «Образование на русском» — это тысячи академических часов, 50 миллионов пользователей из 95 стран мира, 65 тысяч зарегистрированных педагогов.

Разумеется, федеральная программа занимается не только латанием дыр, но и вынашивает амбициозные планы — вернуть величю и могучему былые позиции, придать статус культурного кода, сделать основой гражданской самоидентичности многонациональной страны, повысить престиж языка за рубежом. И подвиги есть — несколько недель назад Институт Пушкина торжественно открыл свой центр в Ханое. А в середине ноября состоялось другое знаковое событие — в Росийском духовно-культурном центре на набережной Бранли презентовали еще один такой филиал.

О проблемах и решениях «Культура» поговорила с ректором Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, профессором Маргаритой Русецкой, доктором филологии, ведущим программы «Живое слово» Владимиром Аннушкиным и руководителем отдела Ассоциации учителей литературы и русского языка, членом комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ Романом Доцинским.

Маргарита Русецкая:
«Вопрос о молодежной культуре речи звучал всегда»

культура: Филиал Института Пушкина в Париже — звучит красиво. Почему именно там?

Русецкая: Париж для нас явление знаковое, также как любые «русские сезоны» для французов. Так что открытие нашего филиала на набережной Бранли — проект уникальный во всех смыслах: в историческом, культурном, и даже психологическом. Особые отношения между народами всегда были предметом некоторой гордости. А теперь на новом витке.

В советские годы русских языковых центров под грифом нашего института было довольно много. Мы активно работали в Европе, в Юго-Восточной Азии, великокопный филиал был на Кубе, благодаря ему более 300 тысяч кубинцев выучили русский. Сегодня там работают наши преподаватели, проводят консультации с местными педагогами. Хорошо владели русским языком вьетнамцы. Центр в Ханое был одним из самых успешных представительств. Поэтому, когда появилось решение правительства, что надо восстановить ранее действовавшие филиалы, мы начали с Вьетнама. Несколько недель назад состоялась торжественное открытие в Ханое. Оно сопровождалось семинаром для педагогов, приехали люди со всех уголков страны. Это был плотный двухдневный интенсив, где мы ознакомились со всеми методиками, как новыми, так и традиционными, договорились о системе взаимодействия на будущее. Надеемся, в начале декабря откроется еще одна кафедра института Пушкина — в одном из голландских университетов.

культура: На Кубе и во Вьетнаме вы учите иностранцев, ну а в Европе, и в частности во

Франции, в большей мере рассчитываете на двуязычных?

Русецкая: Безусловно, действует программа поддержки бывших соотечественников, ведь очень многие хотят сохранить язык в семье, передать его детям. Но также мы понимаем, что очень важно создавать условия для изучения русского этническим французам, формировать национальную элиту русистики. Институт Пушкина всегда этим гордился. В нашем диссертационном совете достаточно иностранцев, преподающих русский язык в университетах, культурных центрах. Тем самым мы сохраняем преемственность методики, научных школ. Я уверена, что формирование интереса к языку в национальных элитах — это ключ к расширению нашего присутствия за границей. И хотя внутренних проблем хватает, в мире намечалась всеяющая оптимизм тенденция: сегодня наблюдается всплеск интереса к русскому языку. Это связано с новой позицией России на международной арене, яркой политической риторикой, твердым курсом, смелыми экономическими проектами. Теперь мы не просто продаем нефть и газ, но разрабатываем высокие технологии в сфере биотехнологий, медицины, IT. Кто-то, наверное, удивится, но русский язык занимает в интернете второе место по количеству представленной на нем информации. Пальма первенства, конечно, у английского, «почетная бронза» у немецкого. И только потом идут остальные европейские языки.

культура: Подобного рода интерес в последний раз наблюдался 50 лет назад, в год открытия института?

Русецкая: Тогда, на волне полетов Юрия Гагарина и Валентины Терешковой, в ряде стран поставили задачу обязательного введения русского языка в систему образования. Потребовались кадры, учебники, стажировки для русистов. В этих условиях и создавался наш институт. Его главной задачей была разработка методики обучения русскому как иностранному. Тогда же завершила формирование методическая наука, появлялись научные школы... Институт начал с нуля, а теперь по праву считается флагманом. Конечно, годы забвения и русского языка, и всего, что связано с Россией, сказались и на деятельности института, наши представительства по миру были закрыты, резко упало качество школьного образования, место грамотной классической речи заняла какой-то суржик. По крайней мере все стали советовать, бить в кокакола.

культура: А Вы с этим не согласны?

Русецкая: Как и все филологи, лишь отчасти. Сколько себя помню, столько звучал вопрос о молодежной культуре речи. Что мало читают, что плохо говорят. Это вечная проблема отцов и детей. На самом деле, язык меняется и нынешнее поколение оказалось в эпицентре «взрыва». Если в предыдущие годы мы росли в двух коммуникативных средах, это устное и письменное общение, то сейчас появилась третья, очень агрессивная и влиятельная, дисплейная коммуникация. Об этом писал наш первый ректор академик Костомаров 20 лет назад — как о феномене, который нельзя не учитывать. Сейчас мы столкнулись с этим в полной мере. Подсчитано, что 60 процентов информации мы получаем не из общения или переписки, а с экранов — компьютеров, планшетников, телефонов. Как устная и письменная речь имеет свои законы — нельзя же писать и говорить одинаково, — так и дисплейная реальность предполагает некоторые правила и ограничения. Здесь адекватно использование сокращений, упрощений, смайлов. В электронный текст можно и нужно добавлять гиперссылку, фотографию, аниме. Это такие же инструменты самовыражения, как подбор слов или интонирование.

Кроме того, у гипертекста обычно несколько авторов. Такого еще никогда не было: раньше точно знали, кто что сказал или написал. Текст потерял свою сакральность — отсюда вольное с ним обращение. Хорошо это или плохо, ученые еще опишут. Но это новая реальность, факт. В итоге дети и молодежь по неопытности пытаются перенести некоторые элементы дисплейной коммуникации в устное и письменное общение.

Что из этого получается, мы видим. Так что у школы, помимо прочего, появилась еще одна необычная задача: сформировать навыки общения в этой среде, научить пониманию того, что уместно, а что нет.

культура: Это реально?

Русецкая: Это реально. Лингвисты отмечают, что многообразие стилистических регистров — одно из уникальных свойств русского языка. Так что способность их переключать — это и есть показатель культуры человека, его грамотности. Вообще, «стали хуже говорить» — проблема цивилизационная, а не наша локальная. Коллеги из Франции исследовали речевой этикет своих лидеров за последние сто лет. И выяснили, что если Клемансо использовал до четырех тысяч слов в общении с избирателями, то Саркози и Олланд обходятся тысячами. Хорошо это или нет? Печально, особенно если вспомнить Пушкина с его десятками тысяч слов. Конечно, это не может не тревожить.

И наш институт, как один из разработчиков Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ, подписанной председателем правительства в апреле, сейчас знает обо всех трудностях, связанных с ее реализацией, не понаслышке. Да, существуют сложности с обучением — как в регионах, так и в крупных российских городах, где в одном классе могут учиться дети с разным базовым уровнем. Многоязычные учебные классы — такая же новая реальность, как и гаджеты. И педагог должен быть готов работать в таких условиях. Конечно, инфоноров и носителей языка нельзя обучать по одной программе. Нужна входная диагностика уровня знаний, определение персональных потребностей, формирование индивидуальных образовательных траекторий — каждому свое. Эти программы мы и разрабатываем.

культура: То есть единый учебник по русскому — от первого класса до ЕГЭ — введен не будет?

Русецкая: После всех обсуждений и экспертиз у нас даже по истории три линейки. Не думаю, что должен быть единый учебник. Речь идет о единстве концептуальных подходов при разнообразии программ.

Владимир Аннушкин:
«Как мы говорим, так и думаем, как думаем, так и живем»

культура: Сегодня только Ваша программа на телевидении посвящена русскому языку.

Аннушкин: Такие передачи, конечно, очень нужны. Мы сделали всего сорок часовых эфиров, и это вызвало огромный интерес общественности. Ко мне стали подходить на улице, в метро, на различных мероприятиях, благодарят, просят продолжать.

Кто, на Ваш взгляд, наносит сегодня наибольший урон русскому языку? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Чиновики. Сказывается отход от классических образовательных нормативов, отсутствие единого учебника, сокращение часов, выделяемых в школе на русский язык и литературу	14%
Педагоги. Советские поколения постепенно уходят на пенсию. А их обученные по болонской системе коллеги просто не тянут: подобно собственным ученикам, они зачастую являются продуктом сетевого новояза	9%
СМИ. На телевидении и радио ведущим и корреспондентам не рекомендуют говорить «культурно» с паузами, требуется «пулеметная речь» с обилием жаргонизмов	20%
Сами филологи. Когда используют соглашательскую политику, узаконивая те или иные неологизмы и легко меняя правила родной речи	26%
Мы все. Меньше читаем классику, перенимаем уличную лексику, а общаясь в интернете, коверкаем слова и злоупотребляем невербальными способами передачи информации, например смайликами	31%

И хотя наш проект — единственный в своем роде, телеканал «Культура» не горюпит его возобновлять, пауза затянулась. А мне кажется, нужно больше передач о языке и литературе — полнокровных, для широкой публики. Ведь мы недооцениваем понятие «культура речи», а язык пронизывает все сферы жизни. Как мы говорим, так и думаем, как думаем, так и живем. Язык — первое, что воспринимается в общении: человек — хороший или плохой, добрый или злой, честный или лживый? Речевая культура — это культура чувства. И каждая интеллектуальная профессия связана с языком: политика, теле- и радиоведущего, журналиста, врача, учителя. Даже хорошая семья — это прежде всего умение общаться. Самые правильные мысли можно выразить так, что ничего, кроме протеста, они не вызовут.

Поэтому очень обидно, когда выставляются напоказ отрицательные примеры. На ТВ выискивают конфликтные ситуации и увязших в сколках, грубых и неграмотных людей. Вот и возникает впечатление, что все разучились говорить и думать.

культура: Но ведь проблем и правда хватает. Жаргон, неправильное словоупотребление и ударение, скудный словарный запас...

Аннушкин: Не думаю, что все так плохо. Просто нужно сменить угол зрения: обращать внимание на красивую и грамотную речь, культивировать именно ее, а не коллекционировать чужие ляпы. Вот, говорят, в публичных выступлениях утерян высокий стиль. А какой он? Официальное выступление сегодня требует не торжественности, а честности слов. Не канцелярщины, а эмоции, яркости, точности, разнообразия. Самый яркий пример виртуозного владения мыслью и словом — нынешний лидер страны, не случайно он входит в топы лучших ораторов современности. Сохранение культуры речи — это самое ценное. Но важно понимать, что начинается она не только с правильной постановки ударения и произношения звуков, а с человеческого сердца. Если оно чисто, мудро и направлено ко благу, не будет проблем и с речью. Разговор о языке — это разговор о нравственных и интеллектуальных основах нашей жизни.

Роман Доцинский:
«До единого учебника нам еще надо дорасти»

культура: Идея о введении единого учебника русского языка вызвала бурю негодования. Почему?

Доцинский: До единого учебника нам еще надо дорасти. Другое дело, что сегодня пугает количество вариантов преподавания. Профессионалы должны обсудить общие подходы, согласовать методические принципы.

культура: В ныне существующих пособиях действительно такие серьезные различия?

Доцинский: Да, причем настолько, что могут помешать освоить информацию. Так, в одних учебниках причастия и деепричастия изучаются в 6-м классе, а в других — в 7-м. Насколько такая ситуация правомерна? Как быть тому ребенку, который поменял школы: проходить гагольные формы повторно или вовсе остаться без их изучения? Встречаются и иные, более серьезные проблемы. Например, нет единого понимания того, сколько частей речи в русском языке; как правильно составить фонетическую транскрипцию. Каждый учитель-словесник знает, что объяснить правила орфографии и пунктуации можно совсем по-разному и в разном объеме.

Отсутствие единой основы сильно сдерживает развитие ЕГЭ по данному предмету. Если же в нашей стране соберутся выпустить единый учебник по русскому, то очень бы хотелось, чтобы это решение было соответствующим главной цели принимаемых в последнее время шагов в области филологического образования — возрождению интереса к родному слову, к российской словесности, к отечественной речевой культуре. Главное — не потерять смыслы ключевых начинаний, не свести все к формализму и схоластике.

Ульяновский дом печати выпускает более 5 млн книг в месяц

ФОТО: ИГОРЬ ЗАРЕМБОРИН/НОВОСТИ

Мнение ЮРИСТА

Ксения МИРЯСОВА, специалист по авторскому и смежным правам:

— Ситуация неоднозначная. Функция типографии по сути — техническая. Она не обязана прочитывать книги, которые тиражирует. То есть в данном случае типография взяла на себя функцию издательства. Ведь решение по изданию книг, по оценке их содержания как в части привлекательности для читателя, так и в части оценки юридических рисков, принимают издательства. Однако в том, что типография фактически расширила свои полномочия и отказала автору в напечатании его произведения, однозначного нарушения не усматривается — поскольку норм на уровне закона, которые обязывали бы типографию напечатать книгу, не существует. Данные вопросы должны решаться в договорах между сторонами. Если типография нарушила условия договора, то должна возместить ущерб, причиненный неисполнением. Сомневаюсь, что типография нарушит закон, даже если прямо укажет в качестве причины отказа несогласие с политической, идеологической или моральной позицией автора. Может показаться, что это личностная, а не правовая оценка, но руководитель типографии в состоянии обосновать свое решение и в правовом поле. Например, опосредованно репутационных издержек из-за того, что возглавляемое им полиграфическое предприятие будет указано в выходных данных книги, которая может быть негативно воспринята обществом. Или его часть, составляющей круг деловых и личных контактов руководителя. При этом никакого права автора на печать книги типография не нарушает. Она же не накладывает тотальный запрет. Автор вполне может обратиться в любую другую типографию.

Непечатные формы

Александр АНДРЮХИН
Ульяновск

В последние недели наше общество горячо спорит о так называемой «цензуре снизу». Ее глубинные причины — разговор отдельный и непростой. Факты вандализма действительно не вызывают симпатии. Но вот в Ульяновске спецкор «Культуры» встретился с уникальной формой такой цензуры — в ущерб собственному карману. Директор крупнейшей в регионе типографии решает, кого издавать, а кого нет, исходя не из коммерческой выгоды, а из представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Правильно это или нет, судите сами.

«Пускать в тираж все подряд не собираюсь»

Гендиректор Ульяновского дома печати Юрий Вихалевский борьбу за чистоту книжных полок не афиширует: ну, отказал и отказал.

Среди «пострадавших» Александр Невзоров с книгой «Искусство оскорблять» и Виктор Шендерович со сборником статей «Блокада мозга. 2014».

Позиция Вихалевского вызвала дискуссии в литературных и издательских кругах. Одни ругают, другие хвалят, но почти все уверены, что радикальные решения ему продиктовало некое всемогущее начальство: не мог, мол, дедовой человек добровольно отречься от прибыльных проектов! А если и не продиктовали, то издатель сам испугался возможной негативной реакции сверху. Недоумевали и столкнувшиеся с «произволом» заказчики.

«Я подозреваю, что это такая провинциальность, которая заставляет дуть на воду. Именно она порождает химеры страха», — заявил Невзоров. И добавил: «Дураки они, что еще могу сказать». Шендерович тоже обвинил Вихалевского в трусости. Дескать, уничтожил тираж после руководящего звонка — себе же в убыток. Никто из них и мысли не допустил, что директор исходил из иных соображений.

...Сию в просторной приемной. На стенах — профессиональные дипломы: «Золотой Меркурий», «Хрустальная Ника», «Большое золотое клише», «Ведущее предприятие отрасли», «Лучший менеджер России». Рядом — пейзажи Клода Моне. Копии, конечно. Нравится Вихалевскому живопись, особенно импрессионисты. У дверей кабинета громадный стол со стопками свежих сигнальных экземпляров. Гендиректор должен их лично осмотреть перед сдачей в печать. Здесь и классика, и стихи, и зарубежная литература, и исторические работы. Заказчики — ведущие издательства страны: «Эксмо», «АСТ», другие гиганты. Ульяновский дом пе-

Юрий Вихалевский

чати — лидер по выпуску художественной литературы: в месяц — 3 миллиона книг в твердой обложке и 2,5 миллиона — в мягкой.

— Мы — процветающее предприятие, какие убытки? Но печатать все подряд я не собираюсь, — уверенно улыбается в ответ на вопрос о судьбе книжки Шендеровича мой собеседник, недавно, кстати, отметивший 75-летие.

Вообще Вихалевский в некотором роде человек трепетный, что для бизнесмена не типично. Оперирует такими понятиями, как «высокое предназначение книги», и твердо убежден, что, безусловно, должна пробуждать в человеке светлые мысли и добрые чувства. Сам большой книголюб. Предпочитает классику, отечественную и зарубежную. Кое-что из современников — Виктора Пелевина, Михаила Веллера, Захара Прилепина, Людмилу Улицкую, Дину Рубину.

— Со всем, что поступает к нам, я лично ознакомился, конечно, не могу, — как бы оправдывается Вихалевский, вспоминая о несложившихся отношениях с опусом Шендеровича. — Мне технолог рассказал, что прочел отрывок из «Блокады мозга», на которую мы подали договор с издательством «Захаров». Ощущение, говорит, будто из помойного ведра отхлебнул. Тогда я сам посмотрел и согласился. Распорядился не издавать.

Была тираж, не было — в деталях гендиректор не углубляется: понятное дело, бизнес. Но глава издательства «Захаров» Ирина Богач в свою очередь, призналась СМИ, что тираж успели подготовить, однако Юрий Вихалевский позвонил ей и сообщил, что «Блокада мозга» напечатана не будет. После чего добавил: «согласен нести убытки, чтобы эта книга вообще не вышла». Далее последовало официальное письмо из Ульяновска со ссылкой на «технические проблемы». В Доме печати мне подтвердили: тираж действительно вы-

шел. И уточнили, что он уже упаковывался для отправки на склад готовой продукции, но так туда и не попал. Предоплата, полученная от издательства «Захаров», была возвращена. Обойшлись без штрафных санкций.

Похуже случилось и с сочинением Невзорова, правда, с меньшими потерями. Его просмотрел начальник производства и доложил гендиректору, что выпуск подобной литературы сильно ударит по репутации типографии.

— Одно название: «Искусство оскорблять» — вызвало настоятельную, — продолжает Вихалевский. — А когда прочел пару страниц, решил, что печатать такое мы не будем ни при каких условиях. Сигнальный экземпляр у меня лежал какое-то время на столе вместе с другими книгами, потом выбросил его в мусор, легче дышать прямо стало...

Первая книга

Таких, как Вихалевский, в современном издательском бизнесе немного. Советская еще школа. Сначала почти 20 лет в Баккинской типографии. Потом собирался перебраться поближе к Москве, в Кострому, где тогда строился новейший полиграфкомбинат, но партия сказала: надо ехать в Ульяновск.

В 1990-е тамошняя типография представляла собой довольно жалкое зрелище. Выпускала две газеты: «Ульяновскую

правду» и «Ульяновский комсомолец». И все. Новый главный решил: без книг — это не работа. И задумался целью превратить вверенное ему производство в крупное книжное предприятие. У местного начальства это вызвало скепсис. Причем научно обоснованный: ведь родной город Ильича считался далеко не самым читающим городом Поволжья.

Но Вихалевский рискнул. Обменял типографский узак на подержанную ниткошвейную машину, которую разыскал в Симферополе. На ней-то и сшивали первую партию.

— Помню ту книгу, она называлась «Кухня на плите и пригласение», — ностальгирует директор. — Репринт 1927 года, нашла в сундуке у тещи. Очень удачно все получилось. Новое издание быстро разошлось по

Книг, содержащих мат, мы не издавали, — уверяет Вихалевский. — Лишь однажды напечатали «Бранные поговорки». Но это для студентов и филологов, изучающих фольклор. Нарасшировали производство с помощью классической и зарубежной литературы, печатали календари, альбомы, этикетки.

Потом Вихалевский «сошел с ума». Так говорили про него коллеги по бизнесу и работники типографии. При годовом обороте в 2 миллиона рублей взял в кредит 12 миллионов — для закупки книжного оборудования. Да еще и публично заявил, что типография будет специализироваться исключительно на добропорядочной словесности, а обслуживать маргиналов и пробуждать низменные инстинкты не собирается.

Смелая и нехарактерная для тех лет позиция не осталась без внимания. Нашлись единомышленники. И вот уже первые договоры — с издательствами «Русская книга» и «Большая российская энциклопедия». Подтянулся «Вагриус» со своими сериями «Мой 20-й век», «Проза поэта», «Записные книжки». Постепенно книжный ассортимент расширялся. Кредит выплатили, стали открывать собственные книжные точки и магазины. Нынче их более сорока. А коллектив вырос с 256 до 1300 человек.

В 90-е, когда зарплату повсеместно не платили, Ульяновский дом печати считался престижным местом: жалованье выдавали стабильное и по тем временам немалое. Более того, когда фабрики и заводы вставали и банкротились, предприятие Вихалевского набирало обороты. Сегодня типография — один из главных городских налогоплательщиков. И, что характерно, благополучия достигла исключительно за счет производства высокопрестижной, если можно выде-

области, потом — по всей России, добралось до Украины...

Но времена начинались тяжелые. Нужно было выживать. Многие типографии перешли на бульварную литературу, печатали все подряд. Основную массу рынка составляла «чернуха» — от кровавых бандитских романов до обыкновенной порнографии. За счет эротических терминов, богатой фени и матерщины лексика нового русского языка значительно расширилась.

лить таковой сегмент, литература — в основном классика.

— Нельзя же делать то, за что будет стыдно, — слова директора звучали бы по-стариковски назидательно или, наоборот, юношески наивно, если бы не подкреплялись дедовой хваткой и коммерческими успехами. — Недавно знакомый, известный, кстати, человек, не буду называть фамилию, прислал стихи. Почитал — там мат-перемат. Звоню ему: мы-то напечатать, но как ты посмотришь в глаза своим детям? Или будешь сборник от них прятать? Он подумал — и решил не печатать. Больше того, позднее даже благодарил меня за то, что отсоветовал...

А Шендерович вот, говорят, получил еще несколько отказов, пока не пристроил книжку. У работы Невзорова судьба посложнее — насколько нам известно, свою печатную машину она до сих пор не нашла.

Оскорблять? Это не искусство

Подробно разбирать достоинства и недостатки отвергнутых книг нет смысла — они выдержаны в русе известного творчества их авторов.

Шендерович в «Блокаде мозга» собрал свою публицистику за 2014-й — год киевского майдана и Крымской весны. Лейтмотив знакомый: «Слава Украине!» Его видение событий мало отличается от того, что преподносит западные СМИ. По сути, банальная заокеанская калька.

«Искусство оскорблять» Невзоров построил на материалах одноименного цикла собственных лекций. На одной из них он ставит вопрос: «Как противостоять православным?» И тут же дает ответ: «Нужно потребовать от оппонента доказательств того, что он является верующим. Этот вопрос — гарантия того, что вы приведете оппонента в полную истерику».

Спрашивается только, зачем доводить православных до исте-

рики. Про язык, которым написаны лекции и который, очевидно, переключен в книгу, тоже все понятно. «Национальная эрция» — пожалуй, самая пристойная из невзоровских метафор.

Однако далеко не все в Ульяновске разделяют позицию Вихалевского. Даже на родном предприятии. Приходилось слышать, что директор, дескать, «подвел коллектив: взял и за здоровье филиальную вещь вернул за Шендеровича семьсот тысяч рублей». Теперь, сетуют рабочие, премии урежут. Директор отмахивается: все будет нормально.

Вне типографии казус Вихалевского почти не обсуждают. Заглянув в один из книжных магазинов. Несколько человек задумчиво стоят у полок. Обращаюсь к девушкам, как выяснилось, студенткам местного педагогического университета.

— Нет, такие книги, как «Искусство оскорблять», нас не интересуют, — засмеялись будущие учительницы. — Мы больше по классике специализируемся.

В разговор вмешался пожилой мужчина. Представился пенсионером Олегом Козловым, в прошлом — инженер-строитель. Олег Валентинович зашел посмотреть что-нибудь историческое.

— Решение директора типографии поддерживаю. И уважаю за то, что не поступил на принципам. В наше капиталистическое время руководители предприятий за копейку удавятся, а он не такой.

А какое мнение по поводу конфликта у местных журналистов? В соцсетях, к слову, анонимных пользователей, представляющие сотрудники СМИ, Вихалевского критикуют.

В целом же, повторюсь, жители Ульяновска в поступке земляка не увидели ничего особенного. А зря. Вот уж точно: нет пророка в родном отечестве. Между тем в публичном пространстве Вихалевский стал первопроходцем нового движения, которое можно назвать цензурой снизу. В хорошем смысле. Когда заслон на пути низкопробному искусству ставит не государство и даже не конечный потребитель, а участник рынка. Дело это непростое, много подводных камней. В случае с директором типографии — не нарушен ли закон, соблюдены ли условия договора, да и с партнерами-издателями не стоит портить отношения. Потому, представляется, и был Вихалевский в нашей беседе настолько осторожен и уклончив.

Но последователи у него найдутся, и, надо думать, их станет больше — тех, кто начнет задумываться: кому и для чего я отпускаю бумагу, включая печатные машины, предоставляю сцены и выставочные залы? Не только же деньгами измерять содержание нашей жизни.

1 Захаров: В основу спектакля мы положили роман «День опричника» и включили некоторые фрагменты «Теллурии». Если говорить о прагматическом смысле, то есть в обоих романах авторское предостережение. Не стоит всех делать героями. Историю России надо знать и уважать, но и понимать, что деяния прошлого не всегда могут считаться достижениями, не все исторические персонажи прекрасны. Это может привести к абсурду, и тогда после Ивана Грозного можно поставить памятник Ажедмитрию, и не одному, их же история знала несколько. Известно, что они были образованными людьми, особенно Ажедмитрий I, пытавшийся внедрять некоторые западные нормы в российскую действительность.

культура: Вы всегда внимательны к слову, нередко скрепяще творения даже не одного, а разных авторов. То, что Вы соединили два романа, как раз не удивляет. Принимал ли автор участие в написании пьесы?

Захаров: Я благодарен Сорокину за то, что он предоставил возможность распоряжаться своими произведениями. Так обычно бывает в кинематографе, когда выкупается право на использование того или иного прозаического текста. По такой же формуле закреплены наши деловые взаимоотношения с Сорокиным. Хотя возникали некоторые сложности. Я давно начинал эту работу, потом остановился из-за трудностей, но о них скучно и долго рассказывать. После перерыва, сравнительно недавно, снова приступил к написанию сценической версии.

Сорокин же вдруг сказал: «Лет 5–6 назад, когда вы собирались ставить спектакль, было впрочем, а сейчас годы прошли, и все уже не столь актуально и интересно». Авторы вообще о своих произведениях подчас рассуждают странно. Мы с Владимиром Георгиевичем вошли в переписку, я попытался поспорить и объяснить, что его романы продолжают оставаться весьма нужными и сообразными нашему времени, нашим вкусам, потребностям, тревогам и некоторым печалам. Убеждал. Когда появилась поэма Гоголя «Мертвые души» в 1842 году, передовая часть русского общества с интересом знакомилась с новым произведением не только потому, что было вовремя. Разве годы спустя «Мертвые души» утратили свое значение?

культура: Кризис, санкции, нестабильная международная обстановка... Кажется, стоит успокоить человека, гармонизировать его внутренний мир, что ли. Вы же беретесь за романы, где будущее представлено диким средневековьем, за антиутопию, что изначально предопределяет описание отрицательных тенденций развития.

Захаров: Знаете, меня еще в школе учили, что у Гоголя в «Ревизоре» главный герой — смех. Думаю, юмор, гротеск и сарказм, которыми начинены произведения Сорокина, особенно те, что взяты в качестве исходного материала, вызовут здоровый смех, и он компенсирует недостаток положительных явлений и персонажей. Должен сказать, что мы, рассуждая на тему, предложенную писателем, кое-что изменили и придумали по-своему, по законам театра. Вспоминали Чайковского — он не обижался на брата Модеста за то, что тот сокращал, дописывал и переписывал Пушкина, это делалось для того, чтобы опера «Пиковая дама» сценически прозвучала, стала интересной и заразной для зрителя. Идем примером тем же путем.

культура: В каждом Вашем спектакле — всегда яркий герой: Тиль или Хоакин, Фигаро или Телье-молочник, граф Резанов или Пер Гюнт. В новом, видимо, опричник Андрей Комяга, чей рабочий день вмещает множество государственных поручений. Кто он для Вас?

Захаров: Знаете, мы немножко дофантазировали. Комяга проходит через все крути ада, его мозг начинает испытывать определенный дискомфорт, в сознании случаются изменения. То, что он видит и чувствует, вступает в противоречие с тем, что делает по должности. Мы постарались превратить Комягу в персонажа, который должен вызвать определенные позитивные эмоции в зрительном зале.

культура: То есть он человек симпатичный?

Марк Захаров:

«Горин был последним человеком, который мог мне грубить»

Захаров: В конце концов — да, хотя и не сразу. Он дорог мне тем, что не с начала заявлен как абсолютно положительное действующее лицо, а находится в пути и в состоянии, когда познание опережает разум и интеллект. Комяга начинает сомневаться в том, чему служит, в заданиях, что должен выполнять. Постепенно в какой-то степени он освобождается от скверны и претворяется в человека, достаточно симпатичного и вполне понятного нам.

культура: Представьте актеров, занятых в спектакле.

Захаров: Получилось изобилие народных артистов. Комягу играет Виктор Раков, Батю — главный опричник — Сергей Степанченко, в остальных ролях — Дмитрий Певцов, Татьяна Кравченко и артисты, пришедшие в наш театр сравнительно недавно: Виктор Вержбицкий и Владимир Юматов. Забыл Александра Захарова — она играет вдову Куницину, роль хотя и не очень объемная, но важная для того просветления, какого мы ищем по линии Комяги. Жена столбового. Мужа повесили, ребенка отобрали, в спектакле идет напряженная борьба за младенца. Правда, браком она тяготилась.

культура: По-моему, в романе иначе?

Захаров: Это наши фантазии и наши добавления в сюжет.

культура: Пьесу Владимир Георгиевич читал?

Захаров: Читал, когда она была только написана. Ему понравилась, дал добро, никаких возражений у него не возникло.

культура: Автор прилетит на премьеру?

Захаров: Надеюсь. Я сейчас немного опасаюсь с ним разговаривать...

культура: Сегодня театр многолик, и в нем все ярче проявляются два полюса: «чернуха» с ужасами и туниками и откровенная развлекаловка, так?

Захаров: Согласен, такая тенденция существует. Есть еще спектакли режиссерских ребусов. Они мне не увлекают и довольно быстро забываются. Не выходит у меня к ним эмоционально подлаживаться.

культура: Какой театр Вам ближе?

Захаров: Знаете, мы немножко дофантазировали. Комяга проходит через все крути ада, его мозг начинает испытывать определенный дискомфорт, в сознании случаются изменения. То, что он видит и чувствует, вступает в противоречие с тем, что делает по должности. Мы постарались превратить Комягу в персонажа, который должен вызвать определенные позитивные эмоции в зрительном зале.

культура: Автор прилетит на премьеру?

Захаров: Надеюсь. Я сейчас немного опасаюсь с ним разговаривать...

культура: Сегодня театр многолик, и в нем все ярче проявляются два полюса: «чернуха» с ужасами и туниками и откровенная развлекаловка, так?

Захаров: Согласен, такая тенденция существует. Есть еще спектакли режиссерских ребусов. Они мне не увлекают и довольно быстро забываются. Не выходит у меня к ним эмоционально подлаживаться.

культура: Какой театр Вам ближе?

Захаров: Во мне бушует то, что я называю дурной романтикой и дурным оптимизмом. От них я не могу убежать. Наверное, уже и не хочу. Есть стремление продол-

жать традиции русского театра. Известно, что наши предки, досмотрев что-то серьезное, допустим, «Грозу» Островского, трепетовали, чтобы в конце им показали в водевиле.

культура: На десерт?

Захаров: Для них эта кода казалась очень важной. Наверное, и нам необходимо, чтобы от театра оставалось послевкусие радостное и приятное, а не гнетущее и тиготное. Сложностей в нашей жизни хватает, как и отрицательных эмоций. Добавлять их, как и пугать зрителей, мне никогда не хотелось. И сегодня не хочется.

культура: Можете назвать, к примеру, двух режиссеров, чьи спектакли Вам интересны?

Захаров: Стараясь смотреть новые спектакли, но сейчас был занят репетициями и что-то пропустил. Нахожусь под впечатлением от режиссера Юрия Бутузова, он, по-моему, замечательно поставил «Доброго человека из Сезуана» в театре Пушкина. Любимый Кирилл Серебренников. Мне не хочется пересматривать одну из последних его работ «Машину Мюллера», но я с уважением отношусь к нему как к личности. Он ищет новые способы театральной выразительности и рождает новые идеи, что важно.

культура: Прошел тишайший съезд Союза театральных деятелей — при закрытых дверях. Стопейте нарушители неожиданное выступление Константина Райкина. Только ленивый не рассуждает теперь о цензуре. СТД даже организовал дискуссию на означенную тему, где собственно о цензуре и не говорили. Но выступающие касались темы запрета художественных произведений общественными организациями и людьми, не имеющими отношения к искусству.

Захаров: Недавно у нас состоялась достаточно продуктивная и интересная встреча с Сергеем Владиленовичем Кириенко — первым заместителем руководителя администрации президента России. Присутствовало ограниченное количество людей — человек десять, в основном деятели московские, из Петербурга приехали Андрей Могучий и Лев Додин. Говорили о самозванных цензорах, примитивных «патриотических» и «православных» акциях, которые представляют якобы общественные организации и не гнушаются разного рода хулиганскими действия-

ми: врываются на сцену, обливают мочой экспонаты в галерее, подкалывают свиные головы на входе в театры. По форме проявления это разнуданный бандитизм, и его нельзя оставлять безнаказанным. Нас услышали.

культура: В чем может выражаться настоящий, а не примитивный патриотизм у нормального человека?

Захаров: Нормальный человек не будет говорить об этом. Тем более кричать, наворачивая словесные обороты. Вообще риторика по поводу собственного патриотизма мне кажется подозрительной и вызывает недоверие. Настоящий патриотизм не декларируется, а проявляется в поступках людей, имеющих возможность их совершить. Патриотизм — чувство интимное, как и отношения с верой. Когда я учился в институте, нас иногда спрашивали: вы боретесь за мир? Я отвечал: да, конечно, я — за мир. Был такой обмен речевыми закиваниями, и они получили вполне заметное пространство в культуре нашей страны. Страна же огромна по размерам и силе инерции, и ей, как большому океанскому лайнеру, чтобы повернуть и изменить курс, надо заблаговременно готовиться. И постепенно. Сразу ничего не выйдет.

культура: Театральная цензура все-таки нужна?

Захаров: Полагаю, если человек получает в свое распоряжение театр и становится художественным руководителем или директором, то уже прошел через много фильмов и способен отличить произведение, достойное зрительского внимания, от того, что может навредить, усугубить неприятности, накопленные в жизни.

Говорю на эту тему осторожно, потому что иногда лучше не выносить готовый вердикт, а подождать. Время обладает целеб-

ет диск этого сочинения Леонида Десятникова.

Захаров: Все-таки надо уметь ждать. Терпеливо и спокойно. Примеров много. Мой любимый композитор — Сергей Прокофьев. Будучи студентом, снимался в массовке фильма-балета «Ромео и Джульетта» и слушал эту музыку каждый день. Конечно, Чайковский и русская классика для меня были священные, но новое, колочее и непривычное, что было в прокофьевских мелодиях, стало мне дороже после ежедневных прослушиваний. «Подмосковные вечера» запела вся планета, они стали знаком и символом русской культуры, а ведь песня первоначально подверглась резкой критике. Авторы признали неудачниками: «Как это — речка движется и не движется? Надо освободиться от таких бредовых идей». А «День Победы» Давида Тухманова, под него сейчас маршируют колонны на Красной площади во время парада? В мелодии услышали элементы чуждого советскому человеку фокстрота и не пропускали в эфир. Только благодаря Льву Лещенко, исполнившему «День Победы» в обман телевизионного руководства, о песне узнала вся страна, публика восприняла ее восторженно, и сейчас она по праву — гордость и украшение нашей культуры.

культура: Вы излишне строги к своим работам. Считаю, рано сняли, например, «Тилья» или «Жесткие игры». Но есть в репертуаре долгожитель — «Юнона и Авось». Спектакль не стареет, в прошлом сезоне посмотрела — будто вчера поставлен, а не три с половиной десятилетия назад.

Захаров: Да, «Юнона» сейчас идет, может, лучше, чем раньше, особенно в пластических массовых сценах. Пришло новое поколение молодых ребят, а они интенсивно занимаются хореографией уже в театральных училищах. Раньше, когда мы выпускались с первым составом,

пластической подготовке не придавалось такого большого значения. Эта рок-опера очень сбалансирована, я даже пытался сделать комплимент Алексею Рыбникову, сказал, что он многие фрагменты не сочинил, а уловил с небес. Там есть церковные песнопения, переосмысленные, талантливый композитор имеет право что-то брать из Евангелия и переводить на музыку. В спектакле хороша ритмическая основа, она помогает держать его в форме. Мне сказали коллеги, и я поверил им, что в день наших репетиций «Юнона» играет лучше, с большей заразительностью. И потом в самой истории есть такая любовь, есть характеры, есть, наконец, явление Богоматери, у которой особые отношения с российской культурой и менталитетом. Спектакль был принят сразу и без всяких поправок — совершенно неожиданно для нас, мы-то готовились к тому, что можем в чем-то уступить, а в чем-то нет. Андрей Вознесенский предложил поехать в Елоховский собор благодарить Казанскую Богоматерь за поддержку. Так мы и поступили.

культура: Что еще Вам помогает в жизни?

Захаров: Две наши собаки, эрдельтерьер и фокстерьер, производят некое целебное воздействие.

культура: Между собой дружат?

Захаров: Они хорошо живут, но иногда фокстерьер, а у него жуткий, тяжелый, просто отвратительный характер, переходит все границы. Большой эрдельтерьер относится к товарищу терпимо, даже когда тот его кусает. Но были случаи, когда не выдерживал и срывался. Приходилось даже прибегать к помощи ветеринаров.

культура: Потом помирились?

Захаров: Да, сразу, и дожились спать рядом. Большой пес никогда не идет домой с улицы без маленького. Есть у них некая корпоративная солидарность.

культура: Пятое десятилетие Вы во главе «Ленкома», воспитали несколько театральных поколений. Изменилось ли актерское племя?

Захаров: Меня спрашивают часто, какая молодежь была раньше. Знаете, я вспоминаю себя студентом ГИТИСа, и мне кажется, что я и мои товарищи очень уступаем современным ребятам. Среди них есть те, кто вызывает восторг и любопытство. По интеллектуальному уровню они превосходят выпускников театральных вузов, пришедших в театры 50–60 лет назад. Это мое субъективное мнение, но достаточно устойчивое.

культура: Сезон для «Ленкома» юбилейный. Как будете отмечать 90-летие?

Захаров: В январе пройдет торжественный вечер, очевидно, «Хрустальная Турандот», которой занимается Борис Петрович Бельенкий, вручим награды людям, продолжающим традиции театра. Готовим к изданию большую книгу с иллюстрациями, где вспомним всю историю. От ТРАМа и «Синей блузы», через исторические этапы, связанные с именами Ивана Берсенева, Софьи Гиацинтовой, Ростислава Плятта, Аркадия Вовси, — к Николаю Караченцову, Инне Чуриковой, Александру Збруеву, Олегу Янковскому, Евгению Леонову, Александру Абдулову и, конечно, к нынешнему поколению ленкомовцев.

культура: Если задумывается об истории своего театра («Ленком — мой дом» — так ведь называется одна из Ваших книг), какую картинку рисует фантазия?

Захаров: Самая яркая — гармонь Николая Крючкова, его звездный путь начинался в ТРАМе.

культура: Когда Вы вспоминаете Григория Горина, понимаешь, что незаменимые люди есть.

Захаров: Конечно. Горин был последним человеком, который мог мне грубить. Остальные все-таки опасаются. Правда, после грубости он сразу переходил на какие-то конструктивные предложения, мы с ним работали в очень тесных, дружеских отношениях, он придумывал отдельные фразы, какие-то повороты для спектаклей. Для меня это дорого. Человек умный, он научил меня многому. Например, что бывают мысли вечерние и утренние. Первые, по мнению Горина, носят взрывной характер, сразу хочется воскликнуть: «Эврика, найдено, вот как надо!» А поутру они вдруг меркнут. Утренние соображения дороже вечерних озарений.

СКУЛЬПТУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОЛОВЫ ЮНОШИ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА II В. Д.Н.Э.

КРАСНОФИОРНЫЙ СМЯСОС СЕРЕДИНА V В. Д.Н.Э.

РЕЛЬЕФНАЯ СТЕЛА С ПОСВЯТИТЕЛЬНОЙ НАДИСЬЮ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА II НАЧАЛО III В. Д.Н.Э.

СТАТУЭТКА ЭРОТА II В. Д.Н.Э.

ДИДРАХМА ЭПИРСКОГО СОЮЗА ОКОЛО 175–168 ГГ. Д.Н.Э.

Олимпийская сборная

В ГОСУДАРСТВЕННОМ историческом музее проходит выставка «Боги и герои Древней Греции» — центральное событие перекрестного года двух наших стран. Проект, включающий 135 экспонатов, среди которых есть предметы с историей в пять тысяч лет, способен вернуть привычные представления об античной мифологии. Большинство посетителей со школьной скамьи твердо знают: Дионис — бог виноделия, Аполлон — бог света, а Зевс, их могучий отец, ведает всей землей. Между тем рациональный подход мешает по-настоящему понять мировоззрение древних. Удивительно, но те люди видели мир в куда более мрачных тонах, чем нынешние европейцы. Жизнь казалась им бессмысленной, а боги помогали ситуативно, чуть ли не потакая собствен-

ным капризам. Все, что оставалось в подобной ситуации, — быть стойкими. Античные верования поначалу имели аморфный вид, однако затем боги обрели человеческие черты. Их пантеон первым описал Гесиод в знаменитой поэме «Теогония». Ставшая для древних почти священным текстом, она показала: вслед за космогонией (учением о происхождении Вселенной) пришла космология — тщательное описание миропорядка, его классификация. Определены иерархия богов, а сами они, словно люди, принялись интриговать, сотрудничать и соперничать друг с другом — в общем, строить небесный демократический полис, аналог которому возводили греки на земле. Нынешняя экспозиция вряд ли заполнит все информационные лакуны, но может дать зрителям импульс. Крат-

ко, в хронологическом порядке представлены важнейшие веки. Вначале — примеры ранних культур Эгейского бассейна. Например, минойской, господствовавшей на Крите. Одно из типичных скульптурных изображений — грубоватая женская фигурка с воздетыми к небу руками (1200–1100 гг. до н.э.). Как полагают исследователи (Карл Керени и др.), подобная поза свидетельствует об эпифании: явлении божества. Островные верования повлияли на религию материковой Греции. Так, видимо, с Крита перекочевал культ Диониса — божества, связанного с праздничной стороной жизни. Одновременно его фигура символизировала водную, хтоническую, загробную стихию и в этом смысле была противоположностью Аполлону — «светлому», солнечному двойнику. На выставке пока-

заны два типичных образа Диониса. Первый — довольно архаичный: мужчина с густой бородой. Рядом — прекрасный андрогинный юноша, чья прическа украшена гроздьями винограда: более привычное изображение бога опьянения и экстаза. Экспозиция рассказывает и о древних таинствах. Скажем, элевсинских мистериях. В этих празднествах участвовали только посвященные: считалось, что таким образом можно обеспечить себе счастливую жизнь в загробном мире. С сопутствовавшим обрядом инициации связан культ Деметры, богини плодородия, ее скульптурное воплощение тоже можно увидеть на выставке (конец IV — начало III в. до н.э.). Специальный раздел знакомит с пантеоном богов. Конечно, разместить в одном зале огромную «семью» олим-

пийцев — невыполнимая задача, поэтому показаны наиболее важные фигуры. В частности, Аполлон: римская копия скульптуры из храма в Пифии. Рядом — Артемида, богиня охоты, покровительница всего живого на земле (II в. н.э.). Между богами и простыми смертными существовал еще один «класс» — герои. Самый известный из них — Геракл: о нем напоминают статуэтка (350–325 гг. до н.э.) и миниатюрный алтарь с картинками знаменитых подвигов (I в. н.э.). Отдельно чувствуется Александр Македонский, умерший в 32 года, однако успевший завоевать полмира — его владения простирались от Греции до Индии. В экспозиции есть портрет полководца, вытесанный из белого мрамора (II в. н.э.). А о битвах, в которых участвовали эллины, свидетельствует древняя

амуниция: позеленевшие бронзовые шлемы, проржавевшие наконечники копий и дротиков... Особого внимания заслуживают расписные вазы с черными фигурами, а также хронологически более поздние — с красными. Изображения мифологических персонажей — Зевса, Посейдона, Гефеста — изумляют потрясающей реалистичностью. Прекрасное понимание анатомии, изящность линий, заимствованная много веков спустя модерном, искусная композиция. И боги здесь почти как люди — то сражаются, то милуются. Впрочем, за привычным антропоморфной оболочкой скрывается древний космос, современному человеку почти непонятный, однако опосредованно, через европейскую цивилизацию, формирующий каждого из нас.

М. ДА ФОРТИ «АНГЕЛ ИГРАЮЩИЙ НА ЛЮТЛЕ», 1480

ПЕРУДЖИНО «СВЯТАЯ ЮСТИНА», 1495–1498

Рим нашему дому

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ галерея представила амбициозный международный проект «Roma Aeterna. Шедевры Пинакотеки Ватикана. Беллини, Рафаэль, Караваджо». Об экспозиции договаривались на самом высоком уровне: инициатором выступил президент Владимир Путин, который провел переговоры с папой римским Франциском еще три года назад. Билеты на громкую экспозицию раскуплены до января. Научная опытом выставки Айвазовского, музейная администрация сделала их именными — чтобы распушить спекулянтов. Кроме того, введены сеансы: на созерцание шедевров, многие из них впервые покинули пределы Ватикана, отводится тридцать минут. Организаторы проекта — а куратором является известный искусствовед Аркадий Ипполитов, формально «приписанный» к Государственному Эрмитажу — представили на суд публики историю католической живописи, изложенную кратко (всего 42 экспоната), но впечатляюще. Открывает выставку древняя икона «Христос Благословляющий» (XII в.), напоминающая о временах, предшествовавших расколу христианской церкви. Иисус изображен в образе Пантократора, повелителя Вселенной. Среди других шедевров — «Сцены из жития святого Николая Чудотворца» (около 1447–1449) кисти лиричного флорентийца Фра Беато Анджелико, а также три фрески Мелоццо да Форли с изображениями ангелов. Здесь же можно полюбоваться на знаменитого венецианца Джованни Беллини с его «звенящим» колоритом: произведений этого автора, увы, до сих пор нет в наших музеях. А заодно отметить две картины умбрийца Пьетро Перуджино, созданные в конце XV века. Во втором зале показаны шедевры, относящиеся к Высокому Возрождению. Первое, что видит зритель, — имя Рафаэля и любящий на него «божественный свет»: так задумано архитектором Сергеем Чобаном, поместившим гения Ренессанса в центр экспозиции. Сами произведения — небольшие, скрытые под стеклом: два гризайля

«ХРИСТОС БЛАГОСЛОВЛЯЮЩИЙ», ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XII В.

«Вера» и «Любовь», ранее составлявших пределу алтарного образа для церкви Сан Франческо аль Прато в Перудже. Третью работу, увы, Москве получить не удалось. «Надежда» осталась в Ватикане». По соседству расположились «хедлайнеры» экспозиции: прежде всего драматичный Караваджо, изобразивший «Положение во гроб» (около 1603–1604). А также яркий, немного вычурный Веронезе, запечатлевший в облике святой Елены собственную жену (около 1575–1580): мать первого римского императора-христианина выведена молодой красавицей, хотя, если верить историкам, была дамой зрелого возраста. Есть произведение Лодовико Карраччи, основанное вместе с двоюродными братьями первую в мире Академию художеств («Троица с мертвым Христом», около 1591). Рядом — картины воспитанника этого учебного заведения Гвидо Рени, которого при жизни называли вторым Рафаэлем, а также огромный алтарный образ «Мученичество святого Эразма», созданный французом Николой Пуссеттом (1628–1629). Рим, плавильный котел эпох и культур, с готовностью принимал всех. По словам Ипполитова, цель выставки — воссоздать универсум человека XII–XVIII столетий, жившего в сакральном измерении и считавшего Творца хозяином Вселенной. Историческую эволюцию взглядов подчеркивает серия работ Донато Крети, рассказывающая о наблюдении за небесными телами (1711). Здесь Вселенная рассматривается исключительно в астрономических терминах: художник запечатлел момент, предшествовавший воцарению науки. Помещения Третьяковки радикально переделали под экспозицию: стены по-

М. ПАЛЕШО «СВЯТОЙ ФРАНЦИСК АССИРСКИЙ», 1250–1270

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Век идей — шанс России

Сергей МАТВЕЕВ

ПАТРИОТИЗМ — сегодня это слово звучит с небывалой, для последних десятилетий — просто поразительной, частотой. Однако не реже приходится в голову вопрос: как наполнить форму достойным содержанием, не допустить разгерметизации пропасти между декларацией и реальностью, подвести под высокие речи прочный фундамент?

Понимание особенности и значимости нации, составляющей корень любви к Отечеству, можно оценить во времени и в пространстве. С оценкой в пространстве все очевидно: Россия никогда не была региональной державой. Во все эпохи она являлась активной участницей глобально значимых мировых процессов. В этом смысле современные шаги во внешней политике более чем соответствуют тому участию, которое страна в восемнадцатом, девятнадцатом, двадцатом столетиях принимала в формировании международной системы ценностей и взаимоотношений.

С оценкой значимости нации во времени несколько сложнее. Если наше историческое прошлое, достижения великих предшественников России, их вклад в мировое наследие, подвиги российского народа, определившие развитие человечества, известны большинству соотечественников, то осознание настоящего явно сбивает. Причиной тому — очередной технологический перелом, изменивший соотношение и стоимость основных ресурсов. Еще пару сотен лет назад для государства не было ничего важнее размеров территории, протяженности границ. В веке двадцатом основным мерилом благополучия стали природные ресурсы — металлы, углеводороды, зачастую запасы питьевой воды. Сейчас на наших глазах ситуация опять резко меняется — цена и этих ресурсов резко падает. Вместо них доминируют экономика и соответственно главным критерием значимости страны становятся знания и идеи.

Десятилетие технологического «перехода» было вполне благоприятно для России. Обладая более чем достаточной территорией и всей таблицей Менделеева в недрах, мы могли в процессе глобального обмена приобретать новые продукты и технологии, необходимые для развития России и обеспечения комфорта жизни. Однако резкий провал стоимости сырья и невероятный взлет цены идей мгновенно разрушили привычный баланс. При чем дело не только в экономических параметрах. Растет разрыв между тем, какими мы хотим себя видеть, и тем, какова наша реальная позиция в глобальном экономическом пространстве. Ведь вместе с технологиями и товарами мы импортировали идеи, воплощенные в продуктах, созданных другими нациями, тем самым заимствуя чужой образ жизни. Что отчасти и повлекло за собой утрату самоидентификации. Технологическая bifurкация, наблюдаемая сегодня, существенно демарширует, но самое опасное — она делает неопределенным будущее. Остро встает вопрос выбора пути. Вопрос национальный, но одновременно личный — как в изменившихся условиях обеспечить настоящее для себя и будущее для своих детей?

Действительно ли источники развития утрачены? В парадигме роста цены знаний может ли мы считать Россию «бедной» державой? Во все нет! Бесчисленные примеры тому подтверждение. Возьмем только новейшую историю — всего три года назад начали работать инжиниринговые центры при университетах. Но уже сегодня они располагают полным спектром известных заказчиков: Boeing, Airbus, LG, BMW Group... Многие выдающиеся продукты, современные технологии рождаются в России. Мы просто об этом не знаем или стеснительно предпочитаем не знать, формируя у всей нации синдром «выученной беспомощности».

Что мешает сегодня преодолеть остановку в развитии, перейти на новые источники формирования общественных благ? Давайте задумаемся: за последние полтора десятка лет мы наблюдаем рост экспорта российских технологий более чем в пять раз, но данные темпы несопоставимы с ростом экспорта сырья. Повод для самобичевания? Лишь отчасти. Если взглянуть на это, исходя из общих культурных установок, ярко высвечивается барьер, препятствующий развитию. Соотношения экспорта и импорта сырья и технологий иллюстрируют глубинное, почти священное уважение к знаниям и творческим продуктам в целом: продавать «приземленные» ресурсы для русского — достойно, творчество — немисливо.

Преодолевать сложившийся ментальный барьер в отношении цены идей означает создать новый источник развития России. Источник, в основе которого — творческие способности человека. Личность должна и может стать и ресурсом развития, и объектом пристальной заботы и инвестиций общества и государства.

Безусловно, деньги в России никогда не были, да и не будут мерилом творческой активности, уровня достижений в науке и культуре. Но в современном мире это показатель значимости и влияния нации. Творческая экспансия — задача, о которой говорил президент России в 2015 году в Послании Федеральному собранию. Возмездно распоряжаться знаниями, бережно относиться к одаренному человеку и поэтапно наращивать экспорт технологий и творческих продуктов. В этом смысле глобальные вызовы дают нам невероятные возможности. Новый век — век идей, и это — шанс России.

Творчество уже сейчас становится источником экономического развития, только мы зачастую над этим не задумываемся. Много ли рассказывает в средствах массовой информации о том, что «Росатом» экспортирует не только энергию? Насыщая свои технологические решения прорывными идеями, обеспечивая их правовую охрану за рубежом, корпорация осуществляет сделки с интеллектуальными правами на сотни миллионов евро. Знаете ли вы о том, что FABION — принтер, который «печатает» живые ткани и органические структуры, созданный компанией 3D Bioprinting Solutions, — российское решение, да и сама компания — российская? Что удивительная ручка SgeoPop, позволяющая рисовать фотополимерными чернилами сразу в пространстве, создана сибирским стартапом, а прорывной российский гено-терапевтический противоопухолевый препарат для лечения рака АнтиконтракН-М невероятно востребован в мире?..

Россия меняется, меняются корни экономики и национальной безопасности. Сегодня они уже не только и не столько в заводах, сколько в университетах.

Совсем недавно глава государства, на конференции, посвященной 175-летию Сбербанка России, впервые сопоставил доходы от экспорта вооружений с прибылью от экспорта программного обеспечения. Востребованность российских IT-продуктов — что это, как не оценка полезности, значимости и влияния страны, новый образ России — поставщика идей и технологий для всего мира? «Большой разворот» России ярко иллюстрирует статистика — только за три последних года в рейтинге инновационно развитых стран мы поднялись на 19 пунктов: в экспорте культурных и творческих продуктов — на 11-е место, по заявкам на патенты — на 18-е, на полезные модели — на 7-е.

Что необходимо сделать, дабы перейти в новую реальность? Первое — сформировать общие цели, преодолеть атомизацию и разобщенность в усилиях ученых, инженеров, предпринимателей и власти. Только там, где Россия концентрируется, она достигает прорыва. Это крайне непростая, деиактная задача — здесь нельзя давить и приказывать. Какими должны быть приоритеты, главные области концентрации творческих усилий? Что исконно присутствует в национальном характере, обеспечивая нам конкурентное преимущество? Этот вопрос не одно столетие беспокоил и русских, и зарубежных мыслителей. Один из наиболее точных, на мой взгляд, ответов дал еще в начале прошлого века Николай Бердяев: «Огромные проценты уважения к знаниям и творческим продуктам в целом: продавать «приземленные» ресурсы для русского — достойно, творчество — немисливо».

Каковыми должны быть приоритеты, главные области концентрации творческих усилий? Что исконно присутствует в национальном характере, обеспечивая нам конкурентное преимущество? Этот вопрос не одно столетие беспокоил и русских, и зарубежных мыслителей. Один из наиболее точных, на мой взгляд, ответов дал еще в начале прошлого века Николай Бердяев: «Огромные проценты уважения к знаниям и творческим продуктам в целом: продавать «приземленные» ресурсы для русского — достойно, творчество — немисливо».

Преодолевать сложившийся ментальный барьер в отношении цены идей означает создать новый источник развития России. Источник, в основе которого — творческие способности человека. Личность должна и может стать и ресурсом развития, и объектом пристальной заботы и инвестиций общества и государства. Безусловно, деньги в России никогда не были, да и не будут мерилом творческой активности, уровня достижений в науке и культуре. Но в современном мире это показатель значимости и влияния нации. Творческая экспансия — задача, о которой говорил президент России в 2015 году в Послании Федеральному собранию. Возмездно распоряжаться знаниями, бережно относиться к одаренному человеку и поэтапно наращивать экспорт технологий и творческих продуктов. В этом смысле глобальные вызовы дают нам невероятные возможности. Новый век — век идей, и это — шанс России.

Творчество уже сейчас становится источником экономического развития, только мы зачастую над этим не задумываемся. Много ли рассказывает в средствах массовой информации о том, что «Росатом» экспортирует не только энергию? Насыщая свои технологические решения прорывными идеями, обеспечивая их правовую охрану за рубежом, корпорация осуществляет сделки с интеллектуальными правами на сотни миллионов евро. Знаете ли вы о том, что FABION — принтер, который «печатает» живые ткани и органические структуры, созданный компанией 3D Bioprinting Solutions, — российское решение, да и сама компания — российская? Что удивительная ручка SgeoPop, позволяющая рисовать фотополимерными чернилами сразу в пространстве, создана сибирским стартапом, а прорывной российский гено-терапевтический противоопухолевый препарат для лечения рака АнтиконтракН-М невероятно востребован в мире?..

Россия меняется, меняются корни экономики и национальной безопасности. Сегодня они уже не только и не столько в заводах, сколько в университетах. Совсем недавно глава государства, на конференции, посвященной 175-летию Сбербанка России, впервые сопоставил доходы от экспорта вооружений с прибылью от экспорта программного обеспечения. Востребованность российских IT-продуктов — что это, как не оценка полезности, значимости и влияния страны, новый образ России — поставщика идей и технологий для всего мира? «Большой разворот» России ярко иллюстрирует статистика — только за три последних года в рейтинге инновационно развитых стран мы поднялись на 19 пунктов: в экспорте культурных и творческих продуктов — на 11-е место, по заявкам на патенты — на 18-е, на полезные модели — на 7-е.

Что необходимо сделать, дабы перейти в новую реальность? Первое — сформировать общие цели, преодолеть атомизацию и разобщенность в усилиях ученых, инженеров, предпринимателей и власти. Только там, где Россия концентрируется, она достигает прорыва. Это крайне непростая, деиактная задача — здесь нельзя давить и приказывать. Какими должны быть приоритеты, главные области концентрации творческих усилий? Что исконно присутствует в национальном характере, обеспечивая нам конкурентное преимущество? Этот вопрос не одно столетие беспокоил и русских, и зарубежных мыслителей. Один из наиболее точных, на мой взгляд, ответов дал еще в начале прошлого века Николай Бердяев: «Огромные проценты уважения к знаниям и творческим продуктам в целом: продавать «приземленные» ресурсы для русского — достойно, творчество — немисливо».

Преодолевать сложившийся ментальный барьер в отношении цены идей означает создать новый источник развития России. Источник, в основе которого — творческие способности человека. Личность должна и может стать и ресурсом развития, и объектом пристальной заботы и инвестиций общества и государства. Безусловно, деньги в России никогда не были, да и не будут мерилом творческой активности, уровня достижений в науке и культуре. Но в современном мире это показатель значимости и влияния нации. Творческая экспансия — задача, о которой говорил президент России в 2015 году в Послании Федеральному собранию. Возмездно распоряжаться знаниями, бережно относиться к одаренному человеку и поэтапно наращивать экспорт технологий и творческих продуктов. В этом смысле глобальные вызовы дают нам невероятные возможности. Новый век — век идей, и это — шанс России.

Моб твою флеш

Владимир МАМОНТОВ

ВИРТУАЛЫ придумали себе новое развлечение: флешмоб «Манекен челлендж». Теперь все замирают, как в детской игре «Море волнуется», а оператор с мобильной камерой ходит среди окаменевших фигур и снимает. Символизирует все это останков времени. Доктор Фауст восклицал «Остановись, мгновение, ты прекрасно!» — стоит депутат, в руке папка, в папке законопроект. Ну, уж какое есть.

Депутаты от «Единой России» даже сделали из флешмоба ролик, которым предварают свои исторические поездки в регионы. Давайте считать, что я отшутился, а вы отсмеялись на рязановскую тему: тут не часы остановились, тут остановилось само время. Если принимать все это за модную шутку, неутомимый вирусный, который как захватил Сеть, так и пройдет, чтобы уступить место следующему, столь же скоротечному, то надо ставить точку. Ну, играют люди: то водой все обливаются на глазах у публики и выставляют это в интернет. То про первый сексуальный опыт рассказывают. То постят фотки для нас в 90-х.

Спроси у них: «Зачем?» Задай этот простой вопрос — ответа вразумительного не последует. Я не беру сейчас в расчет кон-

спирологов, которые вам тут такого наобъясняют про мировую закулису и выгодоприобретателей от манипуляции общественным мнением, что влору затеять флешмоб «Лезем в петлю». «Модно, занято, трогательно, смешно» — зачастую это интеллектуальный предел оценки. Гораздо реже звучит «Н-ну... Не знаю, все делают». А вот это самый честный ответ. И самый важный. Имхо.

Эта диалектическая потребность — делать что-то, как все, но при этом хоть на секунду вырваться из рутины, движет людьми, когда они, к примеру, постят свои фотки в молодости. Вот ведь какое дело... Конечно, нам тут же пояснили, что флешмоб про прекрасные девственности запустил Фонд Бориса Ельцина. Надо как-то рекреировать историческую ойрисушку историю, вот и играют на том нехитром постулате, что молодость прекрасна, даже когда все в тартарары валится. Но постулат-то верный: зацени фотку, это сзади Белый дом горит. Это я, лысина даже не намечается. Пацц смешной, в «Лужниках» на толкучке купил. Там тогда толкучка была. А это Зина, классная девача. В турецкой куртке. Спирт «Рояль» без «Юпи» пил. Сейчас где-то в Перми, коучингом занима-

ется — и это совсем не то, что ты подумал. Словом, никаким флешмоб не запустится, если не будет угадано тайное желание людей в нем участвовать.

Извините за аналогию, но сколько бы в 1917-м «англичанка» ни гадала, сколько бы мистер Рейли ни пел заговор, а Россия не удалась вверх торомашками перевернуть, если бы солдаты Первой мировой не рвались с фронта домой в деревню, где без них землю делили. Если бы весь властный костяк страны не сгнил. Никто не вышел бы и на флешмоб «Давайте защитим СССР» в те самые 90-е: люди к тому времени действительно устали от того, про что с такой ностальгией теперь вспоминают. Напротив, тогда они легко, злорадно велись на любой звонкий лозунг, на любой протест. Понадобились ваучеры и «ножки Буша», чтоб отрезать опосля тяжкого похмелья — а каким ему быть от спирта-то «Рояль»?

Возвращаясь в наши дни, задам вопрос: а что зудит в душе современного человека? На какой струне играть, если что? Не так давно довелось быть на презентации многолетнего, фундаментального исследования Ин-

ститута социологии РАН, посвященного России в период кризиса. Несмотря на зафиксированное снижение уровня жизни и личных притязаний, социологи не зафиксировали ни малейшего намека на протестные настроения. Прививка 90-х все еще действует. Пример Украины устрашает. Относительно трудные времена наши граждане хотят скорее тихо переждать, чем решительно изменить. Единственный мощный флешмоб, который нас реально, а не в Сети, ждет — массовое возвращение россиян на приусадебные участки: о таком намерении заявляло в нынешнем году на 20 процентов больше опрошенных, чем в предыдущем.

Но на месте депутатов, которые отправятся к избирателям, я бы не расслаблялся, меньше увлеклся модными штуками с «остановкой времени», а больше думал, как не расплескать этот кредит народной готовности терпеть. Конспирология конспирологией, но безобидные игры-флешмобы показывают тем, кто захочет увидеть, как работает технология мобилизации, если зерна падают на благодатную почву.

Автор — Владимир Мамонтов

Понять Стравинского

Егор ХОЛМОГОРОВ

ОБЪЯВИТЬ 2017-й Годом Стравинского предложил Валерий Гергиев. Художественный руководитель и гендиректор Мариинского театра посоветовал на то, что 90 процентов произведений мэтра не исполняются в России. Однако «мы все сразу понимаем, что это русский музыкант, он прожил в Америке, но это великий русский композитор, который сегодня для нас с вами такой же родной, как Чайковский, Прокофьев, Шостакович, Мусоргский».

Могу лишь согласиться с нашим выдающимся дирижером. Вклад Игоря Федоровича Стравинского в мировую музыкальную культуру огромен. От Карла Орфа и Сергея Прокофьева до Ханса Циммера и Рамини Джавади — сотни композиторов и исполнителей по всей планете используют бесценные достижения автора «Петрушки» и «Весны священной». Стравинский оставил в наследство волшебный сундук, в котором есть множество творческих и технических решений на всякую музыкальную потребу. Он намечает сто идей, что пройдет еще лет сто или двести, а будущие поколения по-прежнему будут находить для себя у русского гения что-то новое.

Но именно эта универсальность сыграла с ним злую шутку на Родине. Принятый и почти обожествленный во всем мире, у нас он оказался задвинут на задний план. В первую очередь это связано, конечно, с эмиграцией, но не только. В отличие от Сергея Рахманинова, Стравинский никогда не считался «белым», охотно приезжал в СССР. Однако если автора «Весеннего бдения» уже в 1950-е причисляли к сонму ве-

ликих даже в Советском Союзе, то создателя «Петрушки» по-прежнему рассматривать как почтенную экзотику. Слишком уж его новаторский язык был несомненным с социалистическим реализмом и вырвался за рамки русской классической традиции — мелодичной, задушевной, певучей, ориентированной на то, чтобы играть на струнах души, словно на арфе. Стравинский же с самого начала — модернистский, хулиганский, провокативный даже для современного ему Запада: вспомним, как на премьере «Весны священной» в ходе парижских «Русских сезонов» и Дягилева в возмущенном зале вспыхнула драка между сторонниками передовой музыки и балета Нижинского и возмущенными непристойностью консерваторами.

Вместо того чтобы обращаться мелодией к душе, Стравинский играет с умом того, кто слушает его шедевры. Именно поэтому Георгий Свиридов, самый русский, пожалуй, из всех наших композиторов, отсылался о нем с иронией: «искусственный соловей». Для Свиридова (что столетие мы отмечаем в 2015-м и упустили возможность посвятить ему этот год) музыка — песня. Для Стравинского — конструирование, поиск свежих выразительных возможностей.

Но при этом даже в поздний период творчества любые модернистские эксперименты приводятся у Игоря Федоровича к высшей эстетической гармонии, музыка всегда остается музыкой.

И это еще один его подвиг: в эпоху, когда Арнольд Шёнберг, по сути, разрушил классическую музыкальную культу-

ру, наш соотечественник, бывший непримиримым оппонентом создателя додекафонии, эту культуру защитил и передал потомкам. Не случайно Стравинский взаимоотношение музыки Шёнберга со своей сравнил однажды с различием между «дворцовым переворотом» и «реставрацией».

Модернизм и эксперименты Стравинского были именно реставрацией музыки — он искал, как можно выразить новое, не порывая со старым. И это, конечно, черта человека, выросшего в мире русской песни.

Ну и, безусловно, огромный вклад Игоря Федоровича в закреплении отечественной национальной традиции в европейском сознании. «Петрушка» и «Жар Птица» — балеты «Русских сезонов», основанные на фольклорных мотивах, стали той призмой, через которую поколения и поколения образованных европейцев и американцев воспринимали нашу культуру. Если для русофобов Россия — территория медведей, водки и балаалайки, то для русофилов — это страна Жар-Птицы.

Стравинский утвердил русскую музыку в качестве общепланетарной, с которой в состоянии соперничать лишь немецкая. Мне возражат, что общепланетарным было уже творчество Чайковского — одного из самых часто исполняемых на земном шаре композиторов, изумительного мелодиста и глубочайшего философа. Однако это ошибка. Европа не хотела знать и понимать творца «Лебединого озера». Западная пресса объявляла его вычурным, старомодным

и перегруженным ненужными красотами. Гораздо выше целимозы Бородин и Мусоргский. Стравинский и Дягилев начали создавать настоящую моду на Петра Ильича. И добились того, что сейчас ряд «Моцарт, Бетховен, Чайковский» кажется само собой разумеющимся.

Теперь пришло время нам и в своем Отечестве создавать моду на Стравинского, не уставно напоминая, что он — великий русский композитор, что между Чайковским и Римским-Корсаковым и Прокофьевым с Шостаковичем была целая блестящая эпоха нашей музыки, потрясшая весь мир. Если некогда для партийных товарищей Стравинский оказался слишком сложной, и они фактически «подарили» его Америке (а звездно-полосатые, не имевшие ни одного собственного крупного композитора-классика, были рады презенту), то это не значит, что тому же пути нужно следовать современной возрождающейся русской цивилизации.

Игорь Федорович Стравинский должен быть осознан и признан в качестве ярчайшего представителя нашей звездной музыкальной плеяды. Надо называть его именем улицы и школы, воздвигать ему памятники, сделать произведения важной частью программы обучения музыке, а рассказы о его творческих достижениях пометить в разделе «Культура» стандартного учебника истории. Стравинский — давно является одним из всемирно признанных русских брендов. Пора вернуть его в этом качестве и в Россию.

Автор — Егор Холмогоров

Автор — заместитель директора департамента науки и технологий Министерства образования и науки РФ

Андрей Шальопа:

«Снимать у Дубосеково нереально — там все поменялось»

1 Шальопа: 18 ноября трагически погиб генерал Панфилов, один из самых авторитетных военачальников. В тот же день 316-я стрелковая дивизия была преобразована в 8-ю гвардейскую и стала носить его имя (таких дивизий у нас было всего две — чапаевская и панфиловская). В штаб армии прибыл корреспондент Кривицкий, которому поручено ознакомиться с политдонесением о событиях у разезда Дубосеково. Удалось ли его отыскать — неизвестно, этот документ никто не видел. Исполняя приказ редактора, журналист осветил подвиг со слов офицеров. В декабре встретился с командиром сражавшейся под Дубосеково четвертой роты Павлом Гундиловичем (погиб в апреле 1942-го). Тот сказал, что не знает воинов, отличившихся

16 ноября, но назвал имена 28 самых важных бойцов подразделения, достойных звания Героев Советского Союза. Все они — реальные, а не вымышленные лица, многие пали в боях за Москву. Противники увековечения памяти панфиловцев ссылаются на урезанную цитату из заключения Главной военной прокуратуры 1948 года. Полная фраза звучит так: «Подвиг 28-ми бойцов не было — 16 ноября у разезда Дубосеково сражалась целая рота, и сражалась героически». Слыша упрек, что мы подменяем память тысяч легендой о единицах, я прошу оппонентов перечислить хотя бы пять имен, высеченных на монументе. Называют Клочкова и Добробабина, остальных не помнят. Однако это конкретные люди, олицетворяющие подвиг народа. В поисках природы мы объезжали Московскую область: в каждом селе есть стела с именами погибших: девять «Ивановых», десять «Петровых»... Почти все местные мужики не

вернулись домой, но страна выжила и победила ценой их самоотверженности, которую нельзя забывать. **культура:** В лучших наших и западных лентах об окопной правде Второй мировой — «Они сражались за Родину» Сергея Бондарчука или «Большой красной единице» Сэмюэла Фуллера — редко звучат имена воинов, на крупный план выносятся их повседневный ратный труд. **Шальопа:** Реконструируя сражение у разезда, мы сознательно придерживались этого принципа. Воссоздали все — от оперативной карты, линеек и карандашей до фортификаций и патронных ящиков. Заранее отказались от компьютерных спецэффектов, снимали с натуральными взрывами и дымами, использовали редко появляющиеся в нашем кино стрелковое оружие — СВТ и ППД, германские танки Pz. III и Pz. IV, именно такие шли на Москву, сейчас их почти не осталось. **культура:** Особенно впечатляют батальные сцены, взрывы и

масштабные бесшумные комбинированные съемки... **Шальопа:** Когда дрожит земля — это направленные взрывы, снятые камерой, помещенной в бронированный бокс. В фильме тысяча «шотов» (склеенных эпизодов), двести из них — с участием танков. Мы применили радиоуправляемые модели на поле, построенном в масштабе один к шестнадцати — в строгом соответствии с геодезической съемкой местности. Мы ничего не придумывали на съемочной площадке — все было расписано заранее с учетом особенностей территории. Панфиловцы подбили 18 танков — они уничтожаются у нас в строгом порядке и остаются на том месте, где были поражены. И использовали книжку, где изменяющаяся дислокация была показана сверху: сверяясь с ней, сотрудники расставляли полноразмерные модели, закладывая пиротехнику. Прделана гигантская работа и сохранена железная военная логика, обуславливающая наступление и оборону, смену позиций, разбивку выживших на тройки — один стрелок и двое гранатометчиков. Эти моменты нечасто отражали в нашем кино.

Снимать у Дубосеково было нереально — там все поменялось. Мы исколесили Московскую и Ленинградскую области и в пятидесяти километрах севернее Петербурга нашли похожее поле. Немцы — не идиоты, они шли по бездорожью лишь в случае, если трассы были заминированы. Поля проходимы, и завязавшийся бой мог прекратиться лишь ввиду бесперспективности. В нашей картине это «пробка» из подбитых машин, делающая невозможными маневры. **культура:** Самое большое достижение — эффект присутствия в потоке времени, физическое ощущение смертельной опасности. А какой еще большой правды о войне нам не хватает в кино? **Шальопа:** Той, о которой сказал панфиловский комбат Бауыржан Момышулы, его слова мы вынесли в эпиграф ленты: «Память о войне — не только боль и скорбь, это память о битвах и подвигах, память о Победе». **культура:** То есть прежде всего о всенародном торжестве? **Шальопа:** Да. В первую очередь наш фильм — о Победе. В любом деле она дается не

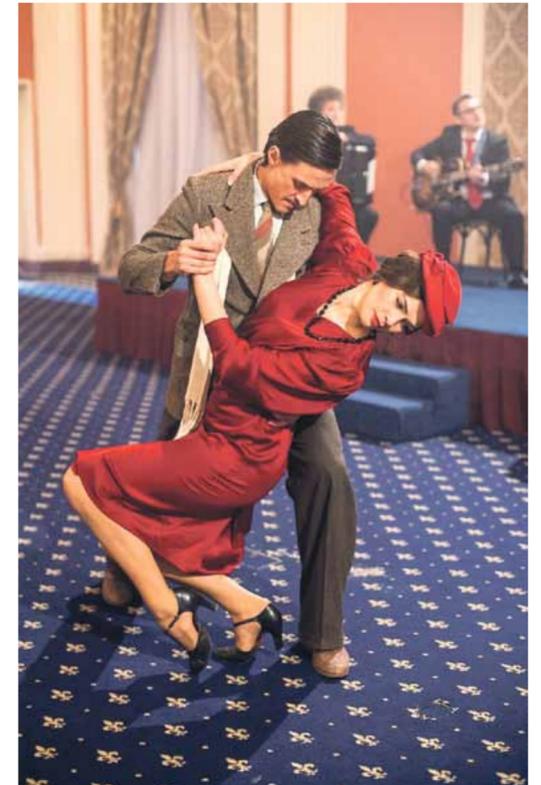
«28 панфиловцев». Россия, 2016
Режиссеры: Ким Дружинин и Андрей Шальопа
В ролях: Александр Устюгов, Яков Кучеревский, Азамат Нигманов, Олег Федоров, Алексей Морозов, Антон Кузнецов, Алексей Лонгин, Максим Белобородов
12+
В прокате с 24 ноября

вероятно дорого, ценой сверхусилий, на радость сил не остается. Но я бы хотел, чтобы зрители покидали зал со светлым чувством сопричастности героям: вот так мы сражаемся — жизнелюбивые, сильные, непокоренные. **культура:** Любая победа имеет национальность? **Шальопа:** Русские, немцы, французы воюют и побеждают по-своему. Но в реальности очень трудно уловить эту материю. Мы довольны нашей работой, однако радость не фонит. Усталость, тревоги, надежды взаимосвязаны, этот коктейль дарит незабываемые ощущения, а чтобы ощутить эйфорию, должно пройти время.

культура: Половина мужского населения страны рубится в World of Tanks. Они точно оценят «28 панфиловцев» и потребуют продолжения — Сталинграда и Курской дуги. **Шальопа:** Скорее всего, мы больше не будем снимать фильмы о войне. **культура:** Как Вы объясняете беспрецедентный успех сбора пожертвований? **Шальопа:** Все-таки мы делали картину о панфиловцах в XXI веке. Сегодня имя России объединяет народы в борьбе с мировым злом, так что мы связали актуальный месседж и историческую фактуру. **культура:** Какие темы могли бы вдохновить новые краудфандинговые кинопроекты? **Шальопа:** Из исторических событий — полет Гагарина или труд Королева. Но я не вижу, как эта штука может повториться снова. **культура:** Ваш фильм посмотрели сразу два президента: Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев. Как они оценили картину? **Шальопа:** Сказали: хорошее кино, молодцы ребята.

Очерный и властью

1 Присмотримся, что же получается, когда жанровый стандарт накладывается на давшую советскую действительность. В фильме «Место встречи изменить нельзя» есть вполне типичный мотив: один интеллигентный товарищ случайным образом попадает под подозрение. Недостаточно внимательный Жеглов против него, Шарпов — за. В итоге перевешивают добрая воля и сообразительность молодого следователя, и правда торжествует. В «Черной кошке» Лев Шенин (Константин Лавроненко) и Виктор Каратов (Игорь Петренко) предьявляют ту же, в сущности, парочку. Однако интеллигент — юный художник Андрей Гаранин (Дмитрий Соломыкин), сын старого мушкетера, отсидевшего живописца (Михаил Боярский), так и не выйдя из-под подозрения и несправедливо отправившись в лагерь. Не больно-то за него и боролись. Тому две причины: стечение обстоятельств и предательство милиции. Так «историческая правда» подвергается к жанровому запросу. И правда эта такова: Советский Союз был дурным местом, царством несправедливости. Предатель-стягатель из милицейского отделения — малозаметный, но, по сути, ключевой персонаж. Именно он и запускает экранный сюжет.

Таким образом, жанр попадает в полную зависимость от идеологически окрашенного допущения. Один милиционер подлый, а второй, майор в исполнении Лавроненко, невнимательный. Что бы авторы ни понапридумывали потом, именно этот драматургический ход работает дальше в подсознании зрителя. Государство подается как нечто худшее, нежели грабители-любители из футбольной команды, воры в законе или так называемые «ссушенные», выстраивающие новую систему отношений в Коляевских лагерях. Вор, опекающий в лагере незаслуженно пострадавшего художника, откровенно комментирует прошедшую войну: «Гуталин с Гитлером догово-

рились и фраеров в топку кинули». Если максимально отжать, цепочка сериальных событий такова. Один милиционер предал, второй пошел на поводу у стереотипов, третий — не был достаточно настойчив в собственной доброте. Закон «в этой стране», как выясняется, мертв. В результате дружка невинно осужденного, простые рабочие парни, а в свободное время — успешные футболисты, вынужденно превращаются в серийных грабителей и убийц, в пресловутую преступную группировку «Черная кошка». В производстве о всеобщем разврате. О том, что «верхний» и «нижний» миры неразличимы.

Вот откуда ощущение неопределенности происходящего. Базовое и неотменимое структурное правило в жанровых, а впрочем, не только, произведениях: автономность и несвязность миров-антагонистов. Оно неукоснительно соблюдается в американском кино. Сколько бы крови ни аилось, какие бы зверства ни совершались, любой из персонажей ведет, на каком он сейчас свете: в Аду или в Раю. Знает правила входа/выхода и сопутствующие расценки. Не так давно «Первый канал» показал сериал «Фарго», где на небольшом пятачке едва ли не ежеминутно творились чудовищные преступления, однако это не оставляло во внутреннем мире зрителя никаких пятен. Почему? В хорошем жанровом произведении никаких «случайностей» не бывает. Проблемы начинаются у того или иного персонажа лишь тогда, когда он нарушает, пуская по мелочи, пресловутый нравственный закон. В пространстве «Фарго» сразу после любого подобного нарушения являлся некий инфернальный провокатор, ловко и безболезненно для себя сцеплявший «грешников» в роковые цепочки. И если те продолжали упорствовать в ереси, то просто уничтожали друг друга.

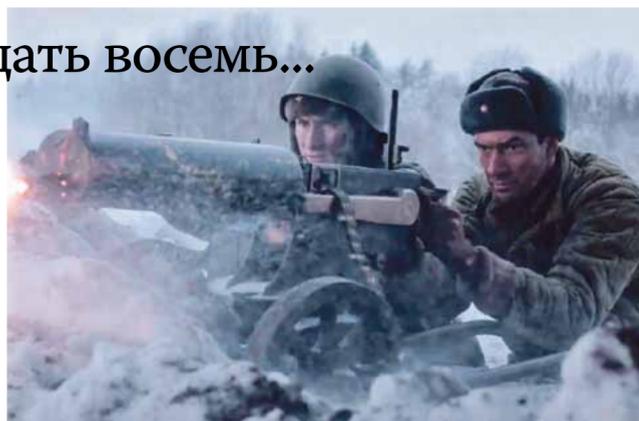
И в кино будут жить двадцать восемь...

Егор ХОЛМОГОРОВ

Главный герой «28 панфиловцев» — добротный надежный «Максим» без щитка. Бойцы ласково зовут его Зверем. Именно пулемет выкручивает, когда кажется, что враги победили и надежды остановить прорыв больше нет.

В этом фильме оружие играет роли, сравнимые с актерскими. Вот безжалостная противотанковая пушка, остающаяся целой, несмотря на два арналета, и гибнущая лишь от прямого попадания снаряда. Вот противотанковое ружье, которое бестолково щелкает по стальным машинам, пока не оказывается в опытных руках и не начинает разить в слабые места гитлеровских «панцеров» — щели, траки и так далее. Вот «Палаша» — ППШ-41 — пулемет ближнего боя, не раз выручавший в трудной ситуации. Вот «коктейли Молотова» — обжигающая смерть для гусеничных монстров: старую модель надо запалить, новая загорается сама... Картину захочется пересмотреть несколько раз хотя бы для того, чтобы разглядеть все тщательно выписанные подробности организации пехотной противотанковой обороны: ломаные линии траншей, артиллерийские «секреты», пулеметные гнезда, ложную оборонительную линию. Можно поспорить о том, реалистично ли, что фашистской пехоте так поздно удалось подойти к нашим окопам, и адекватно ли себя ведут вражеские танкисты. Думаю, не один форум любителей военной истории в ближайшие месяцы будет забит сотнями споров вокруг фильма. А это значит, что перед нами — фантастическая удача. Признаться, изначально я относился к лагерю скептиков, считавших, что это

пустая затея — «народное кино», посвященное героям-панфиловцам. Сделанное на коленке по довольно спорному агитационному сюжету из «Красной звезды», оно бы вызвало лишь очередной вал насмешек: «Все это пропагандистская халтура, никому это ваше «деды воевали» не нужно». Но сегодня снимаю шляпу перед Кимом Дружининым, Андреем Шальопой и всеми создателями ленты — они изящно ушли от подводных камней, при этом сотворив не просто добротное, а по-настоящему выдающееся произведение, которое оживило и навсегда запечатлело легенду. Именно легенды собирают тот возвышенный исторический опыт, что в реальной истории слишком разбросан и разнесен. Где-то продемонстрировали правильный жест, рядом сказали сочную фразу, в третьем моменте — героически умерли, в четвертом — отважно победили. А для передачи смысла нужно, чтобы все красивые слова и поступки, героические смерти и победы были в одном месте. Поэтому роль легенды в жизни любой нации незаменима. Перед нами не пересказ эпизода войны, изложенный корреспондентом «звездочки» Александром Кривицким, а общенациональный символический бой, который мог произойти в ноябре 1941 года где угодно на пути к Москве. Русский вариант легенды о 300 спартанцах или о семи самураях (то, что бойцы обсуждают эти предания, несмотря на некоторый анахронизм, совершенно не режет слуха). Небольшая группа отважных мужчин оказалась на пути врага и стоит намертво. «Насмерть не надо. Надо намертво. Чтобы намертво стоять — надо живыми быть». Фильм даже подчеркнуто «историчен» в том смысле, что там нет слишком навязчивых примет времени. В нем, ска-

жем, никакого Сталина — ни плакатов, ни речей, ни криков, ни с восторгом, ни с осуждением. Нет и навязчивого красного патриотизма — есть патриотизм национальный. Панфиловцы — русские: и говорящие по-столичному, и гуторящие на умопомрачительном суржики, и казахи вместе защищая деревеньку, в центре которой — шатровая колокольня с покосившимся крестом (то есть ключ к опознанию русского пейзажа), — образ России как таковой. «Теперь враг знает, как русские любят свою Родину» — кино стоило снять уже ради одной этой фразы, чтобы потом показывать его школьникам.

Некоторые снобы сетуют, что сценарий напрочь лишен любви, лирики, все разговоры только о войне, боевой работе и выживании. Но если нужна лирика, то можно сто первый раз пересмотреть «...А зори здесь тихие». «Панфиловцы» — чисто мужская картина. Впрочем, поэтому, не исключено, она пленит и женщин. Слушать диалоги «вкусно», даже отвлекшись от всего происходящего на экране: герои говорят простым, чуждым обычной литературной искусственности язы-

ком о сложных и интересных вещах — таких, как искусство маскировки или различие между Родиной и Отечеством: «Родина — это земля, где люди живут. А Отечество — это то, как они живут», — поясняет политрук Клочков. Я смотрел и удивлялся: как с мизерным бюджетом и без топ-актеров удалось сделать кино, значительно превосходящее последние американские образцы типа «Ярости» и лишь немного не дотягивающее по спецэффектам до сверхдорогого проекта HBO — сериала «Тихий океан». Причем на спецэффектах создатели «Панфиловцев» сэкономили по-умному, отказавшись от хлещущей у американцев кровищи, зато не пожалев пиротехники. И главное, «Панфиловцы» — лента не столько про дедов, сколько про нас самих. Отсюда и порой странные разговоры, более актуальные для сегодняшнего дня. Это не столько костюмированная история о том, как предки защищали Родину, сколько краткое руководство по тому, как ее защищать нам. Тут та же идея, что заложена в движении «Бессмертного полка»: наше старшее поколение — это мы.

Подобный стиль мышления называется ответственностью. Стиль мышления, исповедуемый создателями практически всех постсоветских сериалов на историческую тему, называется «обида». В художественном смысле он бесперспективен.

Характерна реплика бежавшего из лагеря Гаранина, адресованная родителю: «Я, отец, не выбирал». Вот это довод! Персонаж, который позиционируется в качестве если не главного, то ключевого, акцентирует свою программную пассивность. И в самом деле, герои сериала производят впечатление «щепок». Гуталин, читай Сталин, лес рубит — щепки летят, летят.

Основной аргумент реваншистов: «так было», «правду не скроешь» и тому подобное. Догадываюсь, что и было, и есть — по-разному. Порой страшнее некуда. Вот, однако, какая парадоксальная ситуация с существованием этой «правды» на кино- и телевизионном экране.

Массовое искусство есть инструмент производства/получения удовольствия и работает по преимуществу с такой категорией, как «интерес». Во-первых, по-настоящему всякому человеку важен он сам («бесмертная душа»). Во-вторых, транслировать в «режиме удовольствия» пыточные кошмары прошлых лет по меньшей мере неэтично. Лагерные сцены «Черной кошки» оставляют ощущение адской подмены, хитрой спекуляции. Юрий Чурсин, тщательное воспроизводящий манеры беспринципного уголовника, порождает тяжелое чувство. Почему?

Если «верх» и «низ» перемешаны, а кино делается методом натурализма, у нас, зрителей, включается механизм жесткого внемудожественного отбора: «так не бывает», «я видел», «я знаю», «будете мне рассказывать», «не похоже». Экранные события сопоставляются тогда с частным опытом, а это для экранных событий невыгодно и смертельно.

человек подл. Впрочем, вряд ли это вина конкретного творческого коллектива. 25 лет назад, даже и раньше, в перестройку, официальная советская действительность была объявлена подложной и целиком фальшивой. В сущности, «верхний мир» был упразднен как таковой. Протестно-диссидентский слои провозглашен единственно подлинным. Однако, будучи по существу субкультурой, он не смог превратиться в основу картины мира.

Вот почему кинематографистам приходится с лозунгом «так было», зажатым в зубах и вырезанным на груди, давать адскую смесь французского с нижегородским, американского с антиамериканским, советского с антисоветским. Персонажи «Черной кошки» производят впечатление неменяемых манекенов. Убийства и бандитские налеты никак не отражаются на психике парадоксальной ситуации с существованием этой «правды» на кино- и телевизионном экране.

Прошедший через лагерный ад художник ничем этого своего прошлого не обнаруживает. Михаил Боярский в роли репрессированного интеллигента яростно пытается прорваться к некоей «общечеловеческой истине», к «гуманизму», однако абстрактные категории в привязке к «правде жизни» смотрятся комично, декоративно.

Более-менее достоверно выглядит только Виктор Каратов в исполнении Игоря Петренко: наивный, даже недалекий, сутегливый, без каких бы то ни было конкретных черт характера, носитися со своей «добротой», как с писаной торбой. Наблюдать за Петренко довольно интересно, роль удачная. В режиме натурализма его протак органичен. Прочие вынуждены наигрывать суперменов без какой бы то ни было поддержки со стороны сценариста и постановщика.

Мне странно, когда российская общечеловеческая недеялами обсуждает локальные скандалы в театрах или музеях. Без подобных обсуждений большинство бы ничего не заметило. Ровно то же самое можно

Геннадий Хазанов:

«Чтобы уйти со сцены, нужно феноменальное мужество»

Евгения КОРОБКОВА

«Он все врет. Такого врать свет не выдвигал. Но врет — талантливо. И не любить его невозможно», — так режиссер Никита Михалков отрекотендовал своего давнего друга Геннадия Хазанова. 21 ноября худрук Театра Эстрады встретился со студентами Академии. Хазанов рассказывал анекдоты, удивлял модными черно-белыми кроссовками без шнурков и не переставал хвастаться отличной памятью.

слушатели: Как Вы выбрали свой жизненный путь?

Хазанов: Благодаря Аркадию Райкину. В послевоенной Москве телевизоры были большой редкостью, но муж нашей соседки где-то достал «КВН-49». Не представляю, каким образом ему это удалось, может быть, потому что работал заведующим отделом в одном магазине. На экране в виде линзы с налитой в нее дистиллированной водой я впервые увидел Аркадия Исааковича. И все для себя понял. Это было в конце 50-х годов прошлого века. Не позাপрошло, прошу заметить.

Потом я сбегал с урока физики, чтобы проникнуть на мастер-класс Райкина, подкараулил его возле машины и сказал, что очень хочу попасть на спектакль. Удивительно, но он дал мне свой номер телефона, а на следующий день я, гордый, пошел в учительскую, на глазах изумленных педагогов позвонил оттуда и важно спросил: «Алло, это квартира народного артиста СССР Аркадия Райкина?»

Надо признаться, на том спектакле, куда позвал Райкин, я так ничего и не рассматрел. Меня посадили в оркестровую яму, и, когда я встал вместе со всеми музыкантами, дирижер больно ударил меня палочкой по лбу, чтобы я спрятался.

культура: Вы были друзьями с Аркадием Исааковичем?

Хазанов: Сказать, что мы друзьями было не просто, это вполне естественная вещь, насколько могу судить, прожив целую жизнь. Процессы накопления и осмысления должны происходить в одиночестве.

Райкин был для меня этической и профессиональной системой координат, хотя я довольно быстро понял, что если не смогу найти собственной тропинки, так и останусь человеком, про которого говорят: он работает под Райкина. Поэтому довольно много времени я провел в поисках своего пути.

В последний раз мы встретились за два года до его ухода. Это было на концерте в зале «Россия». Аркадий Исаакович был очень плох. Я вел его до сцены, он еле-еле передвигался. С тяжелым сердцем мне пришлось возвращаться в ложу. Но открылся занавес, выскочил Райкин — совсем другой, будто в нем включились какие-то невидимые механизмы.

культура: Как Вы относитесь к людям, которые до самого конца не могут расстаться со сценой?

Хазанов: Чтобы уйти — нужно феноменальное мужество, оно есть далеко не у всех. Разве что мой педагог, Надежда Ивановна Слонова, могла посмотреть в зеркало и сказать: «Надя, такое лицо лучше всего носить в штанах». Ей было всего 52 года. Но это — уникальная женщина. Думаю, меня долго не принимали ни в одно театральное заведение, чтобы судьба привела к ней.

слушатели: На рассвете карьеры Вы работали с Леонидом Осиповичем Утесовым. Много ли он Вас научил?

Хазанов: Безусловно. Помню, как мы сидели в ресторане. Официантка подала суп. Утесов попробовал, подзвал официантку и вручил ей тарелку. «Что такое, вам не понравилась?» — пролепетала девушка. «Деточка, — отвечает Утесов, — это даже кушать не надо. Это уже г...». Так что да, он меня научил очень многому.

культура: Как Вы считаете, почему сегодня исчезли сатирические произведения?

Хазанов: Знаете, я не слежу за сатирическим жанром. Потерял интерес. Но, чтобы ответить на ваш вопрос, предлагаю посмотреть на улицу. Какая сатира сравнится с реальностью? Как говорил Станислав Ежи Лец, сатира никогда не сможет сдать экзамены, потому что в экзаменационной комиссии сидят ее объекты.

культура: Что думаете о современных комиксах, стендаперах?

Хазанов: У этих людей давно началась атрофия сердечной мышцы. Даже самые талантливые артисты не смогли избежать этой участи. Жванецкий, например. Все время шутил, выдавливая что-то из себя, но ведь это всего лишь инерци-

онные ходы. Он когда-нибудь бывает собой? Помнит, какой он? Юмор должен быть средством, а не целью. Однако для наших комиков — это цель, потому что зритель, превратившись в фабрику смеха, только и ждет, чтобы его непрерывно веселили.

культура: Может быть, это связано с упрощением слушателя?

Хазанов: Хотите сказать, раньше публика была умнее? Да ничего подобного. Помню, на Дальнем Востоке один администратор, глядя, как Миша Козаков объявляет номера, учил его делать «правильные финалы». Вышел на сцену и сказал: «Товарищи, вы никогда не торопитесь?» Зрители отвечают: «Нет». Администратор: «Вот так, не торопясь, по домам, по домам!»

слушатели: Вы руководитель Театра Эстрады. Приходилось ли Вам сталкиваться с цензурой?

Хазанов: Знаете анекдот: «Стоит еврей на светофоре и не двигается. Красный загорелся, желтый, зеленый — ноль реакции. Светофор по второму кругу горит — то же самое. Подходит прохожий, спрашивает: «Мужчина, отчего вы стоите, зеленый же?» Еврей: «А я им не верю». Человеку, который попал всю эту шумиху, хочется за-

дать два вопроса. Первый: какая судьба ожидала бы актеров вашего театра, если бы они начали негативно высказываться в ваш адрес? Второй: представьте, вы в ресторане заказываете блюдо, которое хотите, а официант несет то, что возмущает интересным ему. Ваша реакция? Конечно, этот человек может ответить, мол, я трачу деньги налогоплательщиков. Тогда возникает третий вопрос: а вы спросили налогоплательщиков, чего они хотят?

слушатели: А что Вы думаете о КВН? В советские времена эта передача была оплотом свободы.

Хазанов: Сам по себе КВН — гениальное изобретение. Но сейчас у нас переизбыток. Произшла кавэенизация страны. То есть дилетантизм возведен в ранг профессии. Вот художники просят денег на свое самовыражение, жалуется, что им не хватает финансирования. У меня вопрос: а с чего ты взял, что твою шизофрению надо оплачивать? Найди спонсоров, продай квартиру. Недавно в «Электротракторе «Станиславский» показывали спектакль: выходит артистка и на наших глазах — мочится на сцену. Остальные актеры вокруг этой лужи мочи играют пьесу. Разве такое было возможно в СССР? Я не идеализирую те времена. Но если вы говорите о цензуре, то где она?

слушатели: Ваше отношение к славе?

Хазанов: Нет ничего более иллюзорного и малозначного, с моей точки зрения. Я видел реальные стотысячные стадионы, слышал и крики «Уходи». Слава ничего не стоит. Тебя кидают на второй день, если ты переставишь быть домработником толпы, особенно в жанре, который предполагает немедленный ответ.

культура: Что Вас удивляет в жизни?

Хазанов: Необучаемость человечества. Неужели невозможно научиться не воевать, не унижаться, не стрелять. А еще меня удивляет, что сегодня порядочным считается тот, кто гадости делает без удовольствия. Впрочем, я уже понял, что мир переделывать не надо. Он будет жить по своим законам, по своему сюжету, а тебе — нужно заниматься собой и стараться хорошо выполнять свою маленькую задачу.

Марлон Брандо, Роберт Де Ниро и другие не вызывают вопросов в своих ворковских ролях не потому, что они много крупнее Чурсина со товарищи, а потому, что существуют в пространстве символической, а не натуральной поэтики. «Так было» или «Солженицын доказал» — это любимый аргумент тех мастеров искусств, которые не намерены оставлять своим персонажам выбора. Щепки же судьбу не выбирают. Мой зрительский интерес на этом заканчивается.

У американцев беспорядки всегда устраивает человек (существо) из «нижнего мира». Наши же утверждают: мир черен, случайность доминирует,

сказать про кино: отечественные ленты смотрят немногие. Однако многочисленная телепродукция с регулярностью транслирует деморализацию на гигантскую аудиторию, потихоньку выстраивая новое заглавное бессознательное.

«Черная кошка» предьявляет мир, где у человека нет шанса сохранить достоинство. Беспредметные фантазии надежно защищенной от опасностей и социальных проблем столичной богемы не имеют отношения к массовому искусству. Хозяева телеэфира нарушают гражданское равновесие. Зритель витывает отчаяние, культивируя на этой почве социальную пассивность.

Старикам тут «Место»

Елена ФЕДОРЕНКО

IV фестиваль Context Дианы Вишнёвой подвел итоги. На сей раз прима познакомила с подробностями жизни современного танца не только москвичей, но и родной Петербург.

Смотр распался на две части. Первую вপুর отнесли к развлекательным: концерты с участием известных и не очень трупп потрясли зашкаливающими ценами на билеты, их обсуждали гораздо живее, чем увиденное на сцене. Вторая — творческая лаборатория, где мастер-классы хореографов соседствовали с воркшопами для начинающих критиков, фотографов, гримеров, а документальные картины и фильмы-спектакли сменялись познавательными беседами.

Немного особняком расположился конкурс молодых хореографов, призванный стать антикризисным, а на деле вновь обернувшийся демонстрацией инфантильной наивности сочинителей. Эксперты, и прежде всего сама Диана, проделали нелегкую работу — отсмотрели видеозаписи номеров без малого семидесяти претендентов, шесть авторов допустили к состязанию. Общая тенденция обнаруживается на поверхности — хореографы грешат скоростью: выхрем навизывают поток беспokoйных движений,

забывая придать им внятную мысль. Все вместе складывается в зрелище весьма уязвимое. Дарования соизмеримы, как и помыслы, очевиден разворот от абстракций и туманных рассуждений о глобальном одиночестве, предощущении катастроф и тотальном непонимании — к попытке выстроить внятный сюжет.

Здесь преуспели умница-москвичка Софья Гайдук, внимательно прочитавшая гонимый «Обрыв», Римма Пипо — со страстным «Триптихом» и киевлянин Алексей Бусько, показавший, что жизнь продолжается, даже если она пульсирует за счет подключения к медицинским аппаратам. Победителя в конкурсе петербурженка Ольга Васильева — ее танец поведал, как непростое найти и утвердить свое место в мире: в схватке температурной чехверки лидировали исполнительница-харизматика, по совместительству хореографы, принимавшие участие в Context прошлых лет, — Владимир Варнава и Константин Кейхель.

Вишнёва верит, что новые творцы появятся в родном Отечестве. Верим и мы. Однако стоить признать художественной утопией то, что краткосрочное пребывание в одной из продвинутых европейских компаний (это и есть награда победителя) сможет научить технологию построения сюжетного танца, раскрыть секреты режиссу-

ры, а именно этого и не хватает молодым хореографам.

В двух концертных программах приняли участие давние любимцы — Bejart Ballet Lausanne, а также впервые приехавшие в Россию труппа Alonzo King Lines Ballet из США и солисты Танцевального театра Люцерн. Бежаровцы разбудили воспоминания о своем великом прошлом, которое изо всех сил поддерживает глава труппы Жиль Роман; череда дуэтов первого гала погрузила в слякуч, зато публики встряхнули за океанские танцовщицы — хореограф Алонзо Кинг придумал стремительные и сложные комбинации для гибких тел высоких выразительных артистов. В целом же представленная на «вишнёвых» вечерах программа оказалась вполне тривиальной: неоклассика и модерн в выдержанной манере, привычной для западных трупп, без вкраплений актуальной хореографии и радостных открытий. Из разряда милах и рядовых в ранг исторических фестивалей вывели два бесценных подарка от корифеев-хореографов, сочиненные для мировых суперзвезд.

Диана Вишнёва и Орели Дюпон — этуаля Парижской оперы, недавно возглавившая ее балет, исполнили «V/olego» в постановке Охада Наарина на обработанную в стиле минимализма музыку Равеля. Роскошные балерины в скромных черных платьях, ни на секунду не

теряя синхронности, выдавали такую внутреннюю сосредоточенность и страстную экспрессию, что исполнение становилось сеансом медитации. Хореография словно рождалась из возбуждения самим танцем. В этом абстрактном опусе нет фабулы, есть сюжеты — эмоциональные и ритмические, сбалансированные французской изысканности и русского упрямства, чувственности и экстаза.

Шедевр от легендарного Матса Эка под названием «Топор», напротив, обжил вполне реалистичный интерьер. Поджарый пожилой человек монотонно рубит дрова, а рядом — седовласая женщина, не скрывающая свой седьмой десяток лет, танцует горькое откровение: молодость ушла, забыв прихватить мечты и надежды. Дуэт великой Аны Лагуны и Ивана Аудеи доказывает, сколь условны возрастные ограничения — и в жизни, и на сцене.

Печальный диалог с амбициозной молодостью ведут и ге-

рой фильма-балета «Место», поставленного Эком для Лагуны и Михаила Барышникова несколько лет назад. Москва увидела картину впервые. Гении танца не потеряли мастерства: их движения легки, словно и не требуют никаких физических усилий, головокругильные вращения Барышникова, порывистые батманы Лагуны. Только лица, покрытые сеточкой морщин, и взгляды, устремленные в прошлое, несут горькое откровение о мудром возрасте, вспоминающем неразумно-счастливую юность.

Подарком неслыханной щедрости стал визит на фестиваль великого шведского мэтра и его разговор с публикой. Матс Эк просто и естественно подтвердил решение завершить карьеру («быть может, это будет пауза в несколько лет — пока не знаю») и закрыть прокат своих спектаклей («они ведь требуют постоянного внимания со стороны хореографа, а я решил отдохнуть»).

Сергей Худяков:

«Елки в «Коломенском» яркие и запоминающиеся»

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТКИРИЯ/НОВОСТИ

Августин СЕВЕРИН

Первопрестольная уже начала готовиться к новому году и рождественским праздникам, разработаны программы культурного и активного отдыха. Одной из наиболее интересных площадок станет музей-заповедник «Коломенское» — излюбленное место отдыха москвичей и гостей столицы.

ФОТО: PHOTOPRESS

Популярно оно не только летом — древние архитектурные памятники прекрасно смотрятся на фоне заснеженных ландшафтов. Не выезжая за пределы Москвы, здесь можно получить великолепный заряд бодрости; более того, ощутить себя в эпохе династии Романовых. О том, что ждет посетителей, «Культуре» рассказал Сергей Худяков, директор Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское» — Измайлово — Лефортово — Люблино.

культура: Чем собираетесь порадовать зимой?
Худяков: В любое время года важно не забывать, что «Коломенское» — один из крупнейших в России исторических музеев. В этом его принципиальное отличие от парков развлечений, которые, как правило, могут предложить лишь то, что организуется на улице. Мы же хотим, чтобы к нам приходили не только отдохнуть, погулять, развлечься на аттракционах, но и погрузиться в историческую атмосферу — она здесь создается, поддерживается и развивается. Получить удовольствие, доступное посетителю «Коломенского», в обычном музее, не заповеднике, невозможно. Когда ты попадаешь на историческую территорию, на которой располагается огромное количество памятников федерального значения, а у нас их 32, это совсем другие ощущения. Есть тут и объект всемирного наследия ЮНЕСКО. Дря многих, кстати, оказывается сюрпризом, что, несмотря на обилие памятников в столице, признанных ЮНЕСКО всего три: ансамбль Московского Кремля, Новодевичий монастырь и наша — коломенская — церковь Вознесения. На огромной части заповедника — особо охраняемой природной территории — находится сразу несколько достопримечательностей. Это и Голосов овраг, про который легенды складывают, и дубы-старожилы, и многое другое.

У нас действует порядка 20 экспозиций. Проходят выставки, достаточно мощные, крупные. Например, сейчас —

уральского литья «Искусство, рожденное огнем», о чем, кстати, в газете «Культура» вышлет замечательный материал. Подобного масштаба экспозиция не открывалась в Москве с 1940-го.

культура: Планируются ли какие-нибудь особенные, зимние показы?

Худяков: На протяжении нескольких лет мы проводим новогодние выставки. Казаюсь бы, дворец — значит, должны обратиться в глубь веков. Но мы понимаем, что наступают каникулы, и посещение музеев должно обязательно войти в их программу. Поэтому три выставочных зала оборудованы для организации экспозиционных работ. Там и происходит детско-семейные показы в стиле ретро. К примеру, посвященный истории новогодней игрушки. На нем экспонировались елочные украшения, самые старые из которых относятся к 30–40-м годам, самые свежие — к нашему времени. Была выставка новогодних и рождественских открыток, где демонстрировались почтовые карточки, начиная, наверное, с того момента, как их стали выпускать в России. Это вызывает у посетителей неподдельный восторг: родители, бабушки и дедушки возвращаются к своему детству, объясняют малышам, что это за открытки, рассказывают, как 25, 50 или 60 лет назад встречали Деда Мороза, и елка выглядела не так, как сейчас, и игрушки были не такими, а картонными или ватными. Это ведь живая связь поколений. И мы счастливы, что дали толчок этому импульсу.

А в нынешнем декабре у нас открывается экспозиция, посвященная истории Деда Мороза. Над проектом работаем вместе с резиденцией Деда Мороза в Великом Устюге. Кроме того, помогают частные коллекционеры. Есть несколько энтузиастов, друзей музея, которые занимаются новогодней тематикой и регулярно участвуют в формировании соответствующих показов. На выставке можно будет увидеть самых первых Дедов Морозов,

А в «Царицыно» сыграют в бирюльки

Праздничные новогодние и рождественские программы готовят и другие дворцы и усадьбы Москвы. Государственный объединенный музей-заповедник, помимо «царской», которая будет проходить в коломенском Дворце Алексея Михайловича, проведет и «Елку в дворянской усадьбе» — в Розовом зале дворца Н.А. Дурасова в «Люблино». Дети станут активными участниками обоих представлений, а по их завершении получат подарки.

Веселый праздник ожидается и в музее-заповеднике «Царицыно». Гвоздем будет новогодний спектакль-квест, в котором окажутся задействованы дети от 4 до 12 лет, а при желании — и их родители. Они отправятся в далекий XVIII век, где погрузятся в тайны дворцовой жизни, поиски сундука с сокровищами и прочие увлекательные приключения.

Кроме того, в сценарии уроки танцев и фехтования в интерьерах Екатерининского зала Большого дворца, старинные игры, разгадывание шарад и конкурсы.

Для самых маленьких в Большом дворце расскажут «Новогоднюю историю»: дети узнают, откуда приходит Новый год, как и почему символом любимого праздника стала елка, когда и зачем ее принялись наряжать. Также малышей научат играть в бирюльки, «Подъемный мост», жмурки-цепочку.

В усадьбе «Кусково» для ребятни подготовлена программа «Музыкальный переполох с Дедом Морозом и Снегурочкой». Дедушка сыграет, а внучка споет. По окончании действия каждый участник получит по петушку на палочке, символизирующему новый, 2017 год. Посетители усадьбы примут участие в рождественских гуляньях, посмотрят увлекательную фольклорную постановку и попробуют себя в народных играх «Лавота» и «Трифон». После этого — небольшая экскурсия по дворцу, посвященная кусковским праздничным традициям.

В усадьбе «Влахерское-Кузьминки» подготовлен целый цикл зимних мероприятий. Например, «Рождественские традиции XIX века» — обзор основной экспозиции музея с рассказом о том, как веселились на маскарадах, украшали рождественскую ель, что такое вертепное кукольное представление.

В ходе детской костюмированной экскурсии «Святочный вечер» малыши отправятся в XIX столетие, где поучаствуют как в дворянских маскарадных развлечениях, так и святочных посиделках крестьян. А заглянув на «Рождественскую сказку», ребята встретятся с Феей времени, которая перенесет их на двести лет назад и покажет три традиционные забавы XIX века: кукольную историю о рождении чудесного Младенца, елку с подарками и святочные гадания.

Кузьминская семейная программа называется «Рождество в семье». Она о том, как в старину отмечали новогодние праздники в русском «дворянском гнезде». Современные малыши и их родители «превратятся» в детшек, матушек и батюшек позапрошлого столетия. Завершат праздничный марафон «Салоны князей Голицыных» и детский бал-маскарад.

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

узнать, как и из чего их делали и как изготавливают сегодня. В каникулы, кстати, вход в музей бесплатный — приходите всей семьей.

культура: Чем еще в «Коломенском» заняться?

Худяков: Я бы рекомендовал обратить внимание на Конюшенный двор. Это экзотика, диковинка, редкость для Москвы.

Детям там особенно интересно. Тем более, 2017-й — год экологического воспитания. А то, что жители мегаполисов все дальше уходят от природы, по моему, доказательств не требует. Интересен и сам двор, и кузница, и экспозиция каретного сарая, где у нас собраны повозки, кареты, телеги и прочие средства передвижения разных эпох и сословий. Можно не только посмотреть, но и покататься. Кузница две — одна на Конюшенном, другая — в Усадьбе Кузнецца. В музее открыты для посещения Усадьба коломенского крестьянина, Домик Петра I из Архангельска и копия его голландского домика. В «Коломенском» на исторических местах сохранилось несколько царских садов.

культура: А чисто зимние развлечения будут?

Худяков: Уже есть. Можно взять санки-ватрушки напрокат, покататься на коньках. Работают каток и аттракционы, рассчитанные на категорию, как сейчас говорят, «0+». Мы стараемся, чтобы люди всех возрастов нашли для себя что-то свое, и очень рады, когда к нам приходят семьями, прихватив с собой и родственников. У нас замечательная лыжня. В природном ландшафте ее можно проложить так, как в других частях мегаполиса не получится.

Сегодня в моде квесты и викторины исторической направ-

ленности. Когда тебе дается задание на планшете или телефоне, и ты начинаешь розыск каких-то интересных предметов, отвечаешь на вопросы, а по итогам получаешь приз и информацию, на что ответил правильно, на что — нет. По моему мнению, для мозгов это полезнее, чем ловля покемонов.

культура: Как записаться на такой квест?

Худяков: Никакой записи. Приходишь, покупаешь билет, получаешь соответствующие карты, маршруты — и вперед. Кто-то собирается в группы, кто-то действует семьей. За последнее время мы разработали достаточно много таких увлекательных квестов.

культура: «Коломенское» знаменито, в частности, своими археологическими находками. Исследования продолжают?

Худяков: То, что музей-заповедник по своему статусу должен взаимодействовать со структурами, занимающимися археологией, — совершенно очевидно. Если бы эта территория не была исторической, священной с многовековым обитанием людей, то, наверное, и заповедник здесь бы не организовали. Поэтому мы поддерживаем контакты с департаментом культурного наследия, изыскания проводят также специалисты Института археологии РАН. Это одно из направлений работы наших сотрудников, которые занимаются просветительской и научной деятельностью. В «Коломенском» находится одно из древнейших на территории Москвы поселений, Дьяково городище, давнее название Дьяковской археологической культуре. Результаты раскопок на территории Государева двора обогатили наши экспозиции и насытили экскурсионной интересной информацией. Несколько лет назад огромная союственная работа проходила и в «Лефортово».

культура: Где можно увидеть находки археологов?

Худяков: Одна из наших экскурсий как раз и касается их исследований, того, что удалось обнаружить. Кстати, в рамках некоторых экспозиций, таких, как «Вехи истории Коломенского» в Передних воротах Государева двора, «Мастера. Техника и искусство русского строителя XIV–XIX веков» в выставочном зале «Атриум» или «Тайны церкви Вознесения» в подклете названной церкви, демонстрируется достаточно много археологических артефактов.

культура: Уже известно, как будет организована новогодняя программа?

Худяков: Например, во Дворце царя Алексея Михайловича пройдут замечательные представления для ребятшек от

пяти лет и старше. Обычно они пользуются огромной популярностью, на них приезжают дети с родителями, бабушками и дедушками, порой — целые классы. Сначала с малышами играют аниматоры, потом — спектакль, а в финале каждый ребенок получает игрушку. Все привыкло к тому, что елки у нас очень яркие и запоминающиеся.

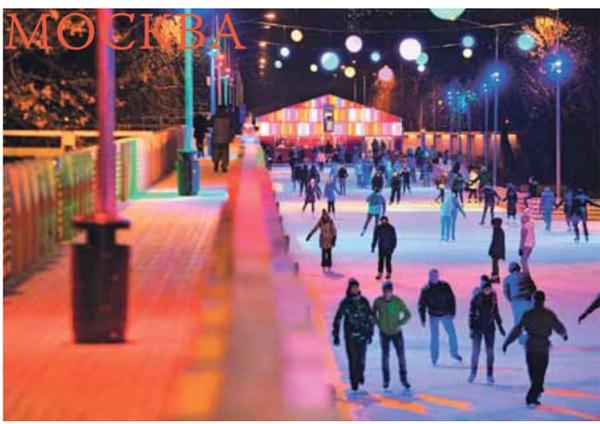
культура: А чем они отличаются от других подобных праздников в Москве?

Худяков: Большинство новогодних представлений в городе ставятся по мотивам мультфильмов, мы же свои спектакли пытаемся связать с историей, с нашим дворцом. Наверное, именно поэтому на них трудно купить билеты. Начинаем продавать с конца сентября, к декабрю они кончаются.

На прошлый Новый год мы придумали праздник для самых маленьких, сейчас он тоже будет: «Завтрак с Дедом Морозом». В Москве достаточно много малышей не посещают детский сад, не очень адаптированы к социуму, поэтому родители боятся приводить их в большие залы. Но у нас атмосфера очень теплая. Малыши приходят к 11 утра вместе со взрослыми. Здесь встречают добрые феи и рассаживают за красиво накрытые столы с угощениями. Затем к гостям выходит Дед Мороз, играет с ними, приглашает в свою мастерскую. Ребята могут изготовить подарок, который унесет с собой. Возможно, это у них впервые в жизни, когда что-то удастся сделать своими руками. Мероприятие рассчитано на 30–40 человек.

Еще хотелось бы обратить внимание: у нас есть собственная, хоть и небольшая гостиница. К нам приезжают большое число людей и задерживаются кто на целый день, кто на два, кто на десять. А можно и медовый месяц тут провести. Один из самых интересных сценариев исторического бракосочетания — именно в нашем музее, во Дворце царя Алексея Михайловича, либо во дворце усадьбы «Люблино». Это такая эксклюзивная программа: останавливаясь в нашей гостинице, не надо тратить время ни на дорогу, ни на что-то еще, спокойно и с удовольствием пребывая в этой исторической среде.

Выходит, для того чтобы в зимние каникулы хорошо отдохнуть на природе с детьми, друзьями, вовсе не обязательно уезжать из города. Достаточно проехать на метро четыре остановки от центра, и вы попадаете в уникальный природный анклав, самый ближний музей-заповедник — ближе только Кремль.

Скользкое дело

Марина ИВАНОВА

Около полутора тысяч ледовых площадок подготовлено к зиме в Москве. Многие уже вовсю работают. 25 ноября к ним присоединится и главный каток страны на ВДНХ. Свыше 20 000 кв. м искусственного льда, детская зона, школа фигурного катания, хоккейные матчи, утренние зарядки на коньках, а также масштабные шоу, маскарады и фейерверки — так можно описать эту скользкую дорожку, на которую стремятся попасть многие москвичи и гости столицы.

«Ваши мамы и бабушки исполняли здесь свои первые пируэты» — так еще несколько лет назад зывали на каток рекламные плакаты Всероссийского выставочного центра (постсоветское наименование Выставки). История ледовых забав здесь и вправду насчитывает не одно десятилетие — как минимум полвека.

Кстати, в ту пору, когда территория носила имя ВВЦ, упражняться в скольжении на коньках можно было совершенно бесплатно. Но и качество льда, тогда естественного, оставляло желать лучшего. Обещанных инструкторов, бескорыстно предававших науку зимнему спорту, днем с огнем было не сыскать. «Каток засыпан снегом, раздевалка закрыта», — частенько гласили интернет-отчеты граждан. Неудивительно, что желающих прокатиться оказывалось до обидного мало. Порой ледовая площадка и вовсе пустовала.

Все изменилось в 2014 году, когда Выставку целиком передали в ведение правительства Москвы. Началась эпоха реставрации. Первым делом комплексу вернули историческое название — ВДНХ. Постепенно дело дошло и до катка, а затем и до возвращения ему былой славы. Еще до окончания года Крымской весны он успел попасть в Книгу рекордов России как самый крупный. А в следующем сезоне превзошел собственное достижение, став больше. В итоге иначе как главным катком страны его не именуют.

На этот раз он, как и прежде, расположился на Главной аллее: от павильона № 1 («Центрального») до 58-го («Земледелие»). При этом сохранил традиционную форму — золотого ключика. Одновременно выйти на лед могут 4500 человек. А общая площадь вместе с инфраструктурой составляет 67 300 квадратных метров. Правда, теперь вся эта роскошь платная. Цена зависит от времени посещения. Например, в будние дни с 11.00 до 15.00 взрослые смогут поупражняться за 300 рублей, а вечерами с пятницы по воскресенье — за 600. Для некоторых категорий граждан сделаны скидки. К слову, пенсионеры по вторникам, причем только по утрам, имеют возможность покататься бесплатно. Безвозмездно ледовые забавы предлагаются также инвалидам I и II групп.

Среди других хороших новостей — отмена обязательного внесения залога за прокат коньков. Раньше это обходилось в тысячу рублей, плюс потеря драгоценных минут, проведенных в очередях. Отныне плата за аренду средств передвижения — всего 150 рублей.

Для тех, у кого каток уходит из-под ног, предусмотрены индивидуальные занятия с инструктором «Первые шаги на лед». Стоит 1000 рублей. Подрастающее поколение приглаша-

ют в школу фигурного катания. За месячный абонемент родителям придется раскошелиться на 7000 целковых. Кстати, площадь детского катка — 900 квадратных метров. Режим работы — как и у взрослого: понедельник выходной, в остальные дни до 23.00. Малыши здесь будут находиться под наблюдением сопровождающих взрослых, инструкторов, а также «мобильных пингинов», за которых начинающие фигуристы смогут ухватиться в случае угрозы столкновения со льдом. В будни спортивные радости обойдутся в 150 рублей с утра до 15.00 и в 200 — с 15.00 до закрытия площадки. В выходные и праздники цена возрастает до 200 и 250 рублей соответственно. Для родителей вход на детский каток стоит столько же, сколько и на взрослый.

В честь Нового года, Рождества, Дня студента, 14-го февраля и Дня защитника Отечества на катке планируются масштабные мероприятия. Впрочем, развлечения найдутся и в обычные дни. Скажем, по пятницам гостей ждут мастер-классы по разным видам танцев. Субботы отдадут под командные игры и соревнования. А каждое воскресенье будет проводиться утренний зарядка на коньках. К услугам посетителей хоккейная площадка, раздевалка, душевые и прочие жизненно необходимые для спорта условия.

А кто не умеет скользить, тоже не заскучает. Через каток перекинут пешеходный мост, с которого можно любоваться красиво оформленной площадкой и катающимися — чем не занятие. В этом году в центре ледового стадиона установлена световая композиция: здесь «высадили» причудливый лес, символизирующий грядущий Год экологии. Площадь арт-объекта — 1700 квадратных метров. В скачонках зарослях поместили фигуры оленей, лосей, медведей и прочих обитателей родных широт.

Что до торжественного открытия, которое пройдет вечером 25 ноября, то центральным событием станет шоу «Моменты света» от немецкого театра Dundi — постоянного участника европейских уличных фестивалей. В Москву гости привезут своих знаменитых светящихся гигантов. В программе также танцевальный флешмоб и коллективное сооружение световой инсталляции, грозившей исполнением желаний. После представления небо над ВДНХ озарится фейерверком.

Каток на Выставке вовсе не первая столичная ледовая площадка. Уже открылся «коллега» в Парке Горького. Граффити подо льдом на площади 3500 квадратных метров, скоростная аллея с тоннелем из двенадцати арок, светящиеся геометрические фигуры и центральный арт-объект — ледяной фонтан, выполненный в стиле Шуховской башни, шедевра русского авангарда... Каток готов принимать четыре тысячи человек в день, его общая площадь — более 18 000 кв. м. Прямо со льда можно попасть в Музей современного искусства «Гараж», а потом снова вернуться к свободному скольжению. «Чайникам» предлагают уроки по освоению скользкого покрытия, «продвинутым пользователям» — школу фигурного катания и хоккейную коробку. Выход на лед в первой половине дня в будни обойдется взрослым в 200 рублей, вечером в выходные — 550. Детям — 150 и 250 соответственно. Залог за прокат коньков и здесь отменен: в Парке Горького тоже борются за очередями.

Еще один популярный каток под открытым небом — «Лед» в «Сокольниках». Располагается на Фестивальной площади и составляет 5300 квадратных метров. Часы работы — с 10.00 до 24.00. Стоимость — от 250 до 350 рублей. Его официальное открытие состоится 26 ноября, хотя в тестовом режиме он работает с начала месяца. Во время этого торжества «Лед» трансформируется в музыкальную и танцевальную площадку под названием «Рок-каток». В программе — выступления призеров Олимпийских игр, балет на льду и концерт. В дальнейшем здесь планируется устраивать тематические праздники, в том числе День короля рок-н-ролла или День группы Nirvana. Ведь Элвис жив, да и Курт не умер, просто вышел покурить. Со здоровым образом жизни они, надо признать, не дружили, зато подарили миру замечательную музыку. Кстати, мелодии и ритмы сопровождают ледовые забавы на всех главных катках города.

Августин СЕВЕРИН

Столица начала готовиться к главному праздничному событию наступающей зимы — фестивалю «Путешествие в Рождество», которое начнется 16 декабря и продлится целый месяц. По всему городу пройдут продовольственные ярмарки, спортивные соревнования, концерты, гуляния — в общем, скушать не дадут никому.

В «Путешествии...» примут участие представители 15 стран и 40 регионов России. Среди иностранных гостей — бельгийцы, испанцы, греки, итальянцы, чехи, китайцы и даже приехавшие из-за океана мексиканцы и перуанцы. В общей сложности на территории города будут работать 33 площадки и 200 торговых павильонов, или, как их стали называть после праздника, «павильоны». Не обойдется и без модного нынче новогоднего квеста — он запланирован на 17 площадках, а его участники получат 50 тысяч призов. Для того чтобы заслужить награду, придется обойти все предусмотренные условиями игровые точки, на каждой ответить на какой-нибудь вопрос или выполнить спортивный и образовательный мероприятия, мастер-классах и анимационных шоу, стать зрителями

Квест перед Рождеством

концертов и других представлений. Всего намечено более 3000 мастер-классов и прочих развлекательных и познавательных программ.

Не обойдется и без модного нынче новогоднего квеста — он запланирован на 17 площадках, а его участники получат 50 тысяч призов. Для того чтобы заслужить награду, придется обойти все предусмотренные условиями игровые точки, на каждой ответить на какой-нибудь вопрос или выполнить спортивный и образовательный мероприятия, мастер-классах и анимационных шоу, стать зрителями

нравился и взрослым, что те решили не расстраивать и тоже допустили к интеллектуальной забаве. Какими окажутся призы, пока неизвестно.

Одна из главных площадок зимнего фестиваля — ледовый театр на площади Революции. Дважды в день ожидаются театрализованные представления. Всего покажут четыре спектакля — «Шелкунчик», «Лебединое озеро», «Чиполлино» и «Белоснежка», в них задействованы 50 звезд фигурного катания. А в остальное время, не занятые артистами, здесь будет организован каток, на котором все желаю-

«Зимняя сказка» на Лубянке

Августин СЕВЕРИН

До Нового года и Рождества осталось совсем чуть-чуть, так что уже сейчас впору задуматься о праздничном облачении, в том числе и для столицы. На недавнем заседании правительства Москвы была представлена концепция оформления города к предстоящему веселью да и на весь зимний сезон.

Интерес к обсуждению наряда для Первопрестольной подогрел сам градоначальник. «Решили украсить новогоднюю Москву иллюминацией с итальянским орнаментом, который понравился горожанам в прошлом году», — написал недавно Сергей Собянин в своем твиттере.

В Комплексе городского хозяйства пояснили выбор тем, что сегодня специалисты с Аленинского полуострова считаются одними из лидеров в архитектурном светодизайне для масштабных пространств. К тому же итальянские орнаменты очень напоминают российские и воспринимаются нами практически как родные. И для иностранных туристов привычно. Эмблемой зимнего города станут расписанные узоры цифры 2017. Они появятся на открытках, плакатах и билбордах с поздравлениями, шаге фестиваля «Путешествие в Рождество» и витринах магазинов.

Главным украшением Белокаменной по традиции станут ели — как настоящие, так и искусственные. Разработчики новогоднего стиля надеются, что елочные шары, игрушки, гирлянды напомнят довольным гулякам волшебный мир детства.

Живые ели высотой от 3 до 10 метров планируется завезти на площадку фестиваля «Путешествие в Рождество». Их будет 144, дюжина дюжин — очень новогодний символ, если вспомнить «12 месяцев». На главных площадях административных округов столицы установят искусствен-

ные ели высотой 14,5 метра четырех типов: — «Жар-птица» украсена светящимися шарами, «Апельсиновые дольки» — игрушками в виде долек, которые тоже будут светиться, а также «Варежки» и «Валенки» — их убранство окажется под стать названиям.

Зоны особого городского значения украсит изготовленными по индивиду-

альным проектам елками высотой от 16 до 30 метров. Самая большая, 30-метровая «Зимняя сказка» на Лубянской площади, станет напоминать гору игрушек. Вторая по росту, 20-метровая «Волшебная сказка», возвысится на Поклонной горе. Замыкает первую тройку обвешанная светящимися херувимами ель под названием

Раз, два, три — продано!

Интересно, а куда деваются арт-объекты после окончания праздника? Что-то свозят на склады, чтобы снова достать к подходящему случаю. А другие, сплунченные экземпляры, которые нельзя больше использовать? К ним тоже решили относиться по-хозяйски. Так, экспонаты, украшавшие улицы во время фестивалей «Московские сезоны», стали продаваться с аукционов. Первая партия отслуживших свой срок декораций ушла в середине ноября, сообщил на недавнем заседании столичного правительства руководитель департамента торговли и услуг Алексей Немерюк. На торги были выставлены фигурки, изображавшие героев эпоса Николая Носова о Незнайки и его друзьях — сам главный герой, его антипод Знайка, профессор Звездочкин, Кнопочка и Винтик со Шпунтиком. А также символические изображения школьных предметов — «Астрономия», «ОБЖ», «МХК (Искусствоведение)».

По итогам аукциона город выручил 6,8 млн рублей. Деньги пойдут туда, куда скажут сами жители, — так решил мэр. — Я думаю, необходимо задать вопрос москвичам на портале «Активный гражданин», чтобы они определились с целью использования этих средств, — сказал Сергей Собянин.

шие, не заплатив ни копейки, смогут взять уроки у настоящих мастеров-фигуристов.

Гастрономическая составляющая — всегда важнейший элемент «рождественских сезонов». Гурманов ждут на Тверской площади, возле памятника Юрию Долгорукому. Свою продукцию продемонстрируют «Кафе Пушкин», ресторан-поркеттерия ZIZO, сеть ресторанов «Беверли-Хиллс», греческий ресторан «Порто Миконос» и другие предприятия столичного общепита. Они подготовят специальные блюда, выпечку и десерты, а также предложат посетителям традиционный «рождественский напиток» — ароматный глинтвейн или сбитень.

Кульминацией праздника станет новогодняя ночь. На заседании президиума правительства Москвы мэром Сергей Собянин рассказал, что на Новый год центральные площадки фестиваля будут работать до 3 часов ночи. А метро с 31 декабря на 1 января вообще не закроет двери, чтобы даже самые загулявшие горожане смогли добраться до дома.

По прикидкам специалистов, в грядущие праздничные дни на площадках фестиваля отдохнут и повеселятся более 12 млн гостей. И для таких прогнозов есть все основания: в последнее время в международных туристических рейтингах Москва взлетела на небывалые высоты.

— В этом году мы констатируем рост интереса к проведению фестивальных мероприятий со стороны москвичей и граждан, приезжающих по туру-пакетам, — подчеркнул руководитель столичного департамента торговли и услуг Алексей Немерюк.

В Первопрестольную стремятся и зарубежные туристы, и российские. Наша столица вошла в десятку городов, рекомендованных для посещения авторитетным мировым путешественником Lonely Planet «Лучшее путешествие 2017». Она привлекает гостей позитивной атмосферой, возможностью комфортно отдохнуть. Эксперты отмечают не только яркое оформление, но и благоустроенные общественные пространства, пешеходные зоны как в центре, так и на периферии.

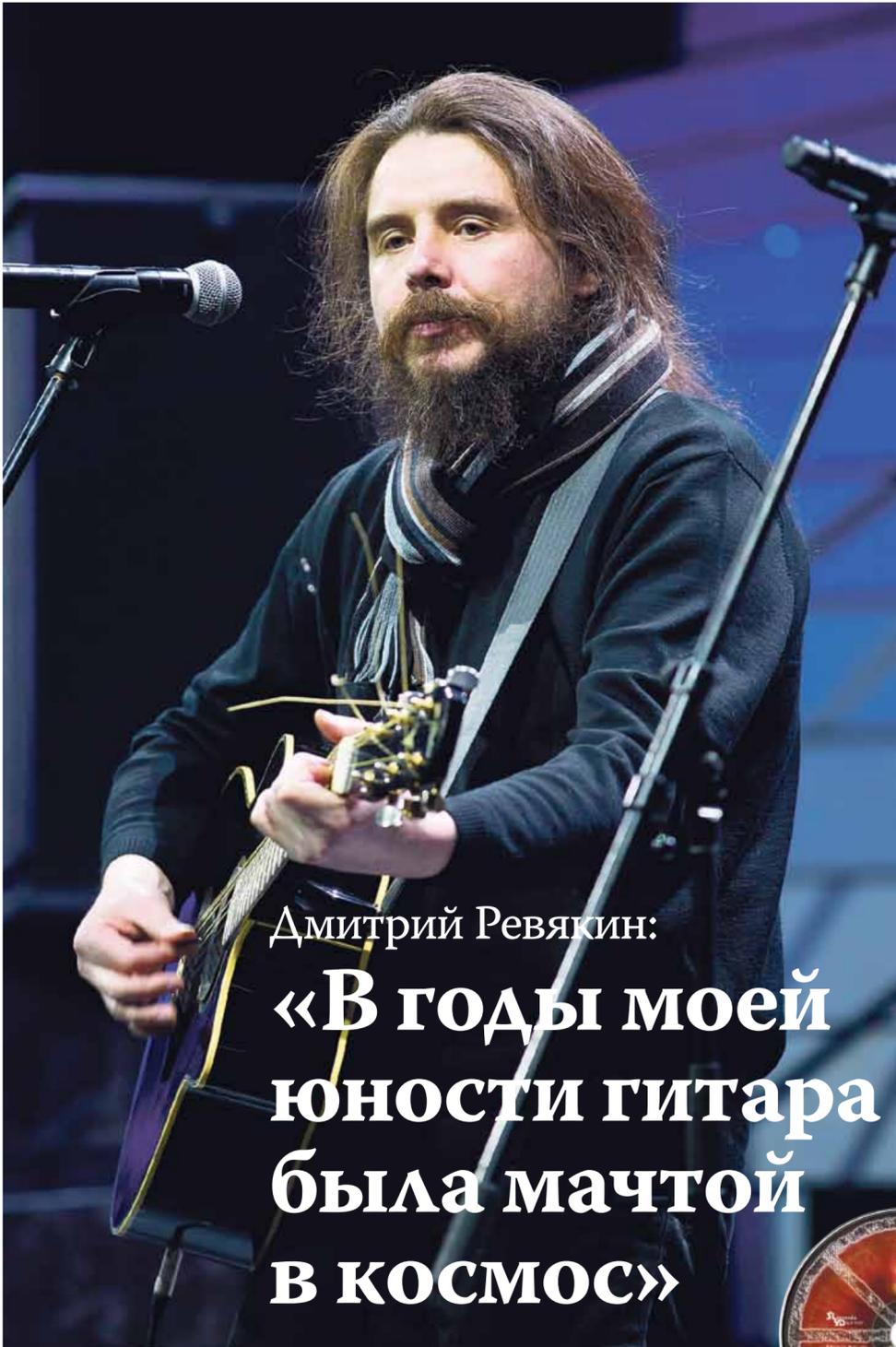
— На протяжении нескольких лет мы ведем работу по приведению в порядок улиц и площадей, это позволяет нам организовывать крупные уличные мероприятия, доступные для москвичей и гостей столицы, — резюмировал мэр. — Это не просто украшательство или прихоть городских властей. Уличные мероприятия, фестивали и ярмарки посещают миллионы людей всех возрастов и профессий. Все это способствует развитию индустрии туризма и отдыха, сферы гостиничного хозяйства, торговли и услуг, малого и среднего бизнеса, в целом экономики города. Что в конечном итоге идет на пользу его жителям.

«Ангель» (18 метров) — она появится перед Храмом Христа Спасителя. А напротив входа в зоопарк и на Зубовской площади поставят деревья в виде Спасской башни — со звездой и «курнантиками».

Кроме того, на улицах ожидается большое количество объемно-декоративных конструкций — светящиеся арки, шары, пассажиры, елочки. Одна из самых крупных инсталляций, изображающая Деда Мороза, несущегося в санях, запрятанных лихой тройкой, будет установлена у Триумфальной арки. На очищенной от торговых павильонов площади у метро «Чистые пруды» вырастет «Сказочный лес» с эльфом на арке и другими фольклорными персонажами, на Цветном бульваре — «Карусель», а на Кузнецком мосту — большие елочные «Шары». Световой лабиринт из шахматных фигур соорудят на Тверской улице в районе Газетного переулка.

А в округах главным элементом праздничных площадок станут роскошные световые фонтаны. Кроме того, мерцающие огоньки и гирлянды обвешают многие деревья и опоры освещения. Планируется на каждой улице использовать оригинальные элементы, не похожие друг на друга. Это сделает любой уголок новогодней Москвы узнаваемым и запоминающимся.

В дополнение к изыскам уличного декора городские власти решили провести еще и международный фестиваль «Рождественский свет»: он пройдет с 16 декабря по 19 февраля практически на всех центральных площадках. Лучшие специалисты по электрическому сиянию из России, Франции и Италии установят более 400 масштабных инсталляций, в том числе три огромных световых шаробеседы, полюбоившиеся горожанам еще по прошлым праздникам. Как сообщили «Культуре» в департаменте потребительского рынка и услуг, теперь они расположатся на ВДНХ, Поклонной горе и площади Юности в Зеленограде.

Дмитрий Ревякин: «В годы моей юности гитара была мачтой в космос»

Денис БОЧАРОВ

Самому корневому отечественному рок-коллективу «Калинов мост» — тридцать лет. На днях музыканты дали юбилейные концерты в Москве и Санкт-Петербурге. В ходе выступлений прозвучали, по ироничному высказыванию Дмитрия Ревякина, «песни, которые принесли мировую известность, позволили нажать многомиллионное состояние и подарили многочисленную аудиторию по всему земному шару». Бессменный лидер проекта ответил на вопросы «Культуры».

культура: Официальный сайт «Калинова моста» встречает посетителей призывом: «Поддержи новый альбом». Впрочем, оно всегда было таковым, а в последнее время особенно. Однако записывать новые пластинки по-прежнему хочется, слава Богу, потенция пока еще присутствует. Музыканты горят желанием фиксировать плоды своего труда на физических носителях, а не ограничиваться цифровыми файлами, распространяемыми посредством интернета. Продолжаем печатать диски, продаем их на концертах. Что же касается рынка, материальной составляющей вопроса — с этим, конечно, сложнее. Такая сейчас жизнь. Но мы не жалуемся, ведь реализация творческих страстей тоже приносит удовлетворение. Любители «Калинова моста» видят группу в жизнеспособном состоянии, понимают: мы трудимся, не тлеем, а напротив — горим. Поэтому поклонники и помогают в сборе средств. Иначе

им бы все это было неинтересно: какой смысл вкладываться в едва подающий признаки жизни проект?

культура: И когда же пластинка увидит свет? К стати, не поясните, что скрывается за названием «Сезон овец»?

Ревякин: Нет, с расшифровкой пока повременю. Послушайте — поймете. Скажу лишь, что так называется одна из композиций альбома, который получился, на мой взгляд, концептуальным. Материал готов, в течение нескольких ближайших недель закончим работу, нанесем финальные штрихи и отдадим в печать. Ибо данные фанатам обещания надо выполнять.

культура: Как бы оценили нынешнюю аудиторию «Калинова моста»? Та ли это старая гвардия, что все тридцать лет с вами? Или юных поклонников тоже хватает?

Ревякин: Стан любителей нашего коллектива пополняется свежей кровью, особенно это стало заметно в последние несколько лет. В данном отношении мы счастливы. Присутствие на концертах молодых поклонников — многие из них еще не родились, когда мы начинали — вселяет уверенность: есть смысл продолжать ренессанс. Так что возрождаемся постоянно.

культура: Однако, несмотря на столь оптимистичную картину, слышанное у Вас в целом скептическое отношение к положению дел на отечественной рок-н-ролльной кухне...

Ревякин: Оно, скорее, реалистичное. Говоря о том, что лучшие годы нашего рока миновали, я просто констатирую факт. Понимаете, остросоциальные песни на русском языке напрямую связаны с эпохой перестройки. Тогда было платное информационное поле, а сейчас все гораздо сложнее. Мы видим, как атомизируется общество: каждый сам себе голова, никому ничего не надо. И в результате получается парадоксальная картина: вроде бы все есть, но при этом ничего нет...

Рок, как таковой, действительно утратил функцию общественного рупора. Но произошло это не только под натиском пресловутой попсы. Просто люди, выходявшие из СССР, обладали большим моральным весом и большей ответственностью, чем нынешнее поколение. Именно горизонтальная солидарность, свойственная советским людям, помогла выжить в лихие 90-е.

С течением времени многие ценности нивелировались, однако традиций большого художественного слова у нашей страны никто не отнимал, они никогда не делились. Россия — страна души, совести. Поэтому в том или ином качестве свободные песни всегда будут нужны. Да, культ парня с гитарой ушел, этого нельзя не признать. В годы моей юности гитара была отдушиной, своеобразной мачтой в космос. Но все не так грустно — сейчас эту лаунку заполняет рэп.

культура: Неужели он Вам близок?

Ревякин: Знаете, ничего против него не имею. Он довольно оперативно откликается на события, происходящие вокруг нас. Именно поэтому, кстати, рэп я тоже вполне готов отнести к рок-культуре. Особенно с учетом нашей специфики, суть ее можно обобщить очень просто: в начале было Слово. Ведь в отечественной песенной традиции именно текст играет основополагающую роль. А в какой именно форме его преподнести, это уже задача музыкантов и тех средств выразительности, которыми они располагают.

культура: А как бы оценили эволюцию коллег по цеху, ставших популярными в 80-е?

Ревякин: Творчество той плеяды музыкантов мне весьма интересно. С огромным удовольствием слушаю новые работы «Пикника», «Алисы», «ДДТ», «Аукцыона» и примкнувшего к ним «Спина». И констатирую: парни по-прежнему ответственно и профессионально относятся к тому, что делают.

культура: И за молодой порослью следите?

Ревякин: Приходится. На концертах часто появляются начинающие музыканты, дарят свои записи. Слушаю, потом создаю и говорю, что понравилась, а что нет. Несомненно, есть талантливые ребята. Но необходимо учитывать: группы, перечисленные выше, состоялись в едином информационном пространстве. Поэтому у них гигантское преимущество перед молодыми артистами. Тем по определению очень тяжело выразить чаяния и надежды большого количества людей. Сейчас все живут какими-то сиюминутными радостями. Повторюсь, общество постмодерна сильно отличается от перестроечного. Я, разумеется, имею в виду тот пласт слушателей, которому рок-музыка изначально адресована.

культура: Вы отметили, что жажда творчества нигде не испарилась. А как выглядит сочинительский процесс сегодня?

Ревякин: До поры до времени откладываю, и лишь когда становится понятно, что дальше никак — тогда и берусь за перо. Сочинение дается по-разному. Ведь музыку писать довольно сложно. Со стихами проще. В песне, как окончателю мелодико-лирическом продукте, хочется не повторяться, по возможности избегать штампов. А постоянно находить свежие музыкально-ритмические решения нелегко. Иногда пишу песню два дня, но это, на мой взгляд, долго.

культура: То есть с Фредди Меркьюри, утверждавшим, что хорошая песня должна создаваться быстро, Вы согласны?

Ревякин: Не совсем. Может, у Фредди и была какая-то особая подготовка, позволявшая ему сочинять мгновенно. Я все-таки самородный парень. Попотеть порой приходится.

культура: Остались ли у Дмитрия Ревякина нереализованные амбиции?

Ревякин: Если бы их не было, то и новые программы давно уже перестали бы записывать. Ездили б по городам и весям да наяривали «Уходили из дома» и «Родную». Но мы продолжаем активную творческую жизнь, практически каждый год выпускаем пластинки. Юношеский задор нигде не пропал. Переживаем, придут ли люди на концерт. То есть находимся в постоянном миди-стрессе — в хорошем смысле этого понятия.

А если говорить о возможности получить «Грэмми», «Оскара» или попасть в Зал славы рок-н-ролла, то все эти англо-саксонские премии нам в любом случае не грозят.

культура: К стати, насчет Зала славы. Почему бы в противовес американскому не организовать наш отечественный аналог?

Ревякин: Как поет группа «Чайф»: «Сегодня умрешь — завтра скажут: «поэт». Мне кажется, подобные церемониальные акции нам чужды, как-то все это не по-русски. Так что пусть лучше на лишние деньги какой-нибудь участок дороги отремонтируют. А мы без залов славы обойдемся. О них пристаю думать тем, кому хочется потешить собственное тщеславие.

культура: Каким Вам видится будущее коллектива? На рекорд The Rolling Stones слабо замахнуться? Иными словами, даешь еще тридцатник?

Ревякин: Всеми своими творческими потугами мы, надеюсь, доказали: перспективы у «Калинова моста» прекрасные. Для провинциальной группы продержаться тридцать лет — на мой взгляд, гигантский успех. Пусть все неравнодушные люди нас поздравляют. А мы постараемся и в дальнейшем не разочаровывать.

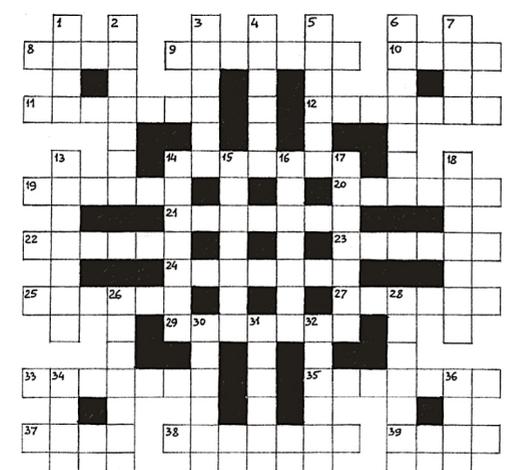

СТУДЕНЬ — так в старину назывался декабрь, который нынче уже стучится в наши дома. Это сегодня у нас глобальное потепление, а в Средневековье, особенно в начале ледникового периода (XIV–XV века), всюду трещали 30-градусные морозы. Да и снега были не чета нынешним, даже в XVI столетии немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках о Московии» упоминал, что избы порой заваливает так, что торчит лишь печная труба. Новый год уже не за горами, а Рождественский пост — первый его вестник — начинается 28 ноября. В старину он еще назывался Филипповым — по имени одноименного апостола, которого чествовали за день до его начала. Период умеренности в еде и духовного очищения продлится до 6 января включительно, когда настанет Рождественский сочельник. Из более калорийных блюд дозволена только рыба, морепродукты также не возбраняются. Кстати, реки уже встали, лед на водоемах местами достиг 8–10 сантиметров и более того. Так что можно отправляться за добычей. Не замерзните — погода ожидается достаточно мягкой.

Температурный фон ожидается близким к норме, днем — от +1 до +2, ночью — легкий морозец, до –7–8. Переменная облачность, временами небольшой снег, в том числе мокрый. Из особо неприятного — возможны порывы ветра до 12–17 метров в секунду и гололеда, водителям, да и пешеходам тоже, не стоит расслабляться. В понедельник-вторник, 28–29 ноября, атмосферное давление будет пониженным, мы вступаем в область так называемой тропосферной ложбины, столбик может упасть до 731 миллиметра. Но эта аномалия достаточно быстро исчезнет, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова.

27 ноября — знаменательный день для истории и метеорологии, 315 лет назад, в 1701 году, родился шведский ученый Андерс Цельсий. Тот самый, по шкале которого мы привыкли измерять температуру. Его подход к этому делу оказался гениально прост: исследователь взял две точки — кипение воды и ее замерзание, — а потом разделил этот интервал на сто. Так и родились его знаменитые «градусы».

Иван РЫБИН

По горизонтали: 8. Тип художественного произведения. 9. Комедия И. Дыховичного. 10. Советский кинорежиссер («Сицилианская защита»). 11. Миниатюрный сад камней в Японии. 12. Детский певческий голос. 14. Город в Германии, резиденция прусского короля Фридриха Великого. 19. Одна из крупнейших рек Азии. 20. Литературный жанр — нравоучительный рассказ, построенный на аллегорическом изображении животных или растений. 21. Нидерландский живописец. 22. Американская киноактриса, звезда серии фильмов «Сумерки». 23. Герой комедии Мольера «Мещанин во дворянстве». 24. Глухой темнохвойный лес в России. 25. Птичья квартира. 27. Кинорежиссер, автор фильмов «Приходите завтра», «Майор Вихрь». 29. Российская актриса («Не родись красивой»). 33. Политик, один из организаторов и идеологов Белого движения. 35. Житрий лис — герой поэмы И.-В. Гёте. 37. Британский кинорежиссер («Карты, деньги, два ствола»). 38. Французский композитор (балет «Тщетная предосторожность»). 39. «Ужасными бывают только актеры, а не роли» (автор высказывания).

По вертикали: 1. Ребенко, отпрыск. 2. Ирландский и американский актер. 3. Французская художница, близкая к импрессионистам («Летний день», «Охота на бабочек»). 4. Советский киноактер и эстрадный певец. 5. Фильм С. Поллака. 6. Подмосковная усадьба графов Шереметевых. 7. Герой фильмов-боевиков в исполнении М. Дэймона. 13. Клуба или крепостной вал. 14. Звезда Голливуда («Влюбленный Шекспир», «Хор»). 15. Узкая тканая или плетеная лента. 16. Испанский оперный певец. 17. Деталь одежды. 18. Демон сельскохозяйственных работ в славянской мифологии. 26. Советский и российский актер, получивший Сталинскую премию за исполнение роли адмирала Д. Сенявина. 28. Поэма Фирдоуси, национальный эпос иранских народов. 30. Место действия романа В. Гюго «Девяносто третий год». 31. Американский певец, лауреат Международной Сталинской премии. 32. Французский кинорежиссер («Индокитай», «Восток-Запад»). 34. Картина Л. Бакста. 36. Американские режиссеры и продюсеры, братья.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 7. Миссис. 10. «Жребий». 11. Чинзано. 12. Зудина. 13. Эпатаж. 14. Лили. 16. Голь. 17. Мысль. 21. Жданов. 22. Володина. 24. Андрияка. 25. Кирпич. 27. Пацк. 30. Каган. 31. Блажь. 36. Пчелка. 37. Ракица. 38. Бонасье. 39. Тундра. 40. Немцов. **По вертикали:** 1. Бигуди. 2. Бикини. 3. Качан. 4. Джозл. 5. «Пенаты». 6. Михаил. 8. Антох. 9. Павильон. 15. Леденец. 18. Сангина. 19. Фомин. 20. София. 23. Акванавт. 26. Сариса. 28. Анчоус. 29. Авлида. 32. Лакшми. 33. Житков. 34. Лабас. 35. Бренд.

В следующем номере:

Патрисия Каас:
«Я вбралась из депрессии и буду жить на полную катушку»

